

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 4 (6363) 2014

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарями в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Нури Якубов. В ПОРУ РАССВЕТА

Небесный хан

с. 4

Наш прорыв

с. 12

Фонд Марджани

с. 9

Татарский фактор в Крыму

с. 8

Древняя столица

с. 13

Александр ПУШКИН

Фонтану Бахчисарайского дворца

Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.

Твоя серебряная пыль
Меня кропит росой холодной:
Ах, лейся, лейся, ключ отрадней!
Журчи, журчи свою мне боль...
Фонтан любви, фонтан печальный!
И я твой мрамор вопрошал:
Хвалу стране прочел я дальной;
Но о Марии ты молчал...

Светило бледное гарема!
И здесь ужель забвенно ты?
Или Мария и Зарема
Одни счастливые мечты?
Иль только сон воображенья
В пустынной мгле нарисовал
Свои минутные виденья,
Души неясный идеал?

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ...

Судьба Крыма сегодня проходит через сердце каждого россиянина, притом независимо от их происхождения и культуры. И найти сегодня человека, равнодушного к событиям, которые происходят вокруг этого, небольшого по российским масштабам полуострова, вряд ли можно. Не только потому, что он райский уголок земного шара. Крым – историческая земля, с ней неразрывно связаны многие не только славные, но и трагические страницы истории Отечества. Мне еще в советские и постсоветские времена не раз приходилось посещать Крым. В Коктебеле и Ялте функционировали прекрасные Дома творчества Союза писателей СССР. И мы – писатели со всех уголков необъятной родины нашей стекались сюда со светлыми творческими задумками и, как правило, воплощали их в жизнь. Русские и татары, украинцы и евреи, латыши и якуты – все мы воспринимали друг друга как братьев, никто из нас даже не задумывался о национальной или религиозной розни по отношению к своему соседу и коллеге по перу. Да и представить не могли мы, что через какие-то считанные годы по глупости или по болезненному самолюбию случайных политиков можем лишиться такого ласкового и родного уголка своей Родины.

Крым – еще и колыбель родственного и многострадального крымско-татарского народа. Сколько войн, каких только кровопролитий не видела эта земля, сколько раз она становилась точкой раздора и столкновения крупных держав. А такой немногочисленный и многострадальный народ, как крымские татары, всегда оказывались в эпицентре этих сражений. Если бы даже очень хотели, не смогли бы они угодить всем, оказавшись в таком жернове исторических событий...

Крымские татары по сей день еще остаются с большой кровотокающей судьбой, сыпать туда соль не следует. Как предлагает российское руководство, необходимо им всячески помочь в возвращении и обустройстве на исторической родине предков. И этот мудрый народ, переживший адские испытания, по достоинству оценит эту братскую поддержку. Я ничуть в этом не сомневаюсь.

Вместе с тем Крым – многонациональный регион, общий дом для проживающих там русских, татар и украинцев. Для каждого жителя он является родиной, а у Родины-матери все дети должны обладать одинаковыми правами, потому разделить Крым по национальному принципу невозможно. Со всех сторон здесь должна быть проявлена мудрость.

Мне, как татарскому писателю, Крым дорог еще и тем, что это родина великого просветителя и реформатора всего тюркского мира Исмаила Гаспринского. Его высоко чтили наши выдающиеся мыслители Ш. Марджани и Г. Тукай, М. Бигиев и Дж. Валиди... В свое время, когда работал над диссертацией, и я имел счастье изучить богатое и многостороннее творческое наследие этого энциклопедически образованного человека.

Гаспринский искренно любил не только свой родной народ, он высоко ценил дружбу с русским народом, учился в российских учебных заведениях, в течение долгих лет лично дружил с Иваном Тургеневым и будущее тюркских народов видел в тесной дружбе и сотрудничестве с русским народом и русской культурой. Он завещал нам жить в дружбе и взаимопонимании, обратив при этом внимание не на то, что может разъединить, а на то, что объединяло и объединяет. Мне кажется, что сегодня настал тот день, когда мы должны прислушаться к советам и опереться на пророческие завещания мудрых предков, в том числе и Гаспринского.

Сегодня, когда многие «доброжелатели» хотели бы посеять идеи вражды между братскими народами – русскими, украинцами, татарами и другими, мы должны стать еще сплоченнее и превратиться в единый кулак, способный дать отпор любому, кто угрожает всяческими санкциями и оружием. Отцы и деды наши пережили и не такое, вышли победителями из гораздо более суровых испытаний. Генерала Карбышева и поэта Джалиля ничто не сломило, а легендарного летчика Амет-Хана Султана никакие вражеские асы не смогли сбить – вот где ориентиры для нас и для грядущих поколений.

Не об этом ли говорят результаты только что проведенного волеизъявления народов Крыма. Молодежь и ветераны, русские, украинцы и татары со слезами на глазах и с надеждой шли на пункты голосования. Практически единогласно проголосовали за воссоединение с Россией – с нашей многонациональной Отчизной. Я уверен на все сто процентов, что эти дни большого испытания сделают нас еще сплоченнее и сильнее духом, и наш общий дом – Российская Федерация в своем развитии получит невиданный ранее внутренний импульс для дальнейшего развития и процветания.

Россия сегодня напоминает мне крепкий весенний бутон цветка, который только-только раскрывается, столько в ней еще внутренней энергии и прелести. Естественно, многие, особенно те, у кого уже опадают лепестки, воспринимают это с завистью...

В далеком 985 году русский князь Владимир Киевский подписал договор с волжскими булгарами, то есть предками современных татар. В нем были следующие слова: «Да будет между нами мир до тех пор, пока камень не станет плавать, а хмель – тонуть». Скажите, кто сегодня откажется от мудрого завещания наших предков. Разве мы не достойны его?! Пока не на Волге, не на Черном море камень не плавает и хмель не тонет. Значит, нас не разъединить и не разделить!

Ринат МУХАМАДИЕВ

ОМСК

Всероссийская олимпиада по татарскому языку завершилась в Омске. В ней участвовали школьники из 17 регионов страны. Лучшей в номинации «Художественное слово» стала ученица 11 класса Уленкульской школы Большереченского района Рита Потапова. Весной в Омской области проводится три олимпиады по национальным языкам. Все они проходят в сельских школах с этнокультурным компонентом. Дети в регионе изучают пять родных языков, кроме русского: немецкий, татарский, казахский, армянский и еврейский. Учителя национальных языков регулярно повышают квалификацию в институтах развития образования республик России и за рубежом.

меджановича Табеева. Традиционно на эту встречу приехали татары из многих областей России. Среди почетных гостей были заместитель полномочного представителя РТ в РФ Азат Ахтареев, председатель Региональной автономии татар Москвы Ринат Мухаммадиев, бывший заместитель председателя Верховного суда РФ Ринат Смаков, генеральный директор объединения «Стройиндустрия» Рустэм Ямалеев и многие другие. Участники встречи обсудили планы по созданию дома-музея Ф.А. Табеева в его родном селе Азеево Рязанской области. Эта идея получила единодушное одобрение и поддержку.

В Доме Асадуллаева в Москве прошла встреча со старейшим российским кинодокументалистом Махмудом Рафиковым, отметившим свой 90-летний юбилей. Это первый и единственный оператор, чья камера запечатлела Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года сразу после приземления. В операторском багаже Махмуда Рафикова также съемки более 40 испытаний ядерных

устройств, в том числе первой водородной авиабомбы, первого подводного атомного взрыва, фильмы о первой атомной подводной лодке. На встрече Махмуд ага поделился воспоминаниями об академике Курчатове и «отце советской космонавтики» Королеве, рассказал о том, что помогло ему справиться с лучевой болезнью.

Совет молодежи при полпредстве РТ в РФ организовал экскурсию «Москва татарская», которую провел журналист, переводчик и педагог Гамэр Баутдинов. Прогулка началась с Замоскворечья, где была основана татарская община Москвы. Ребята посетили Историческую мечеть, купеческие дома Асадуллаева и Ерзина, памятник Габдулле Тукаю, а также улицы и переулки, носящие тюркские названия. В ходе автобусной прогулки останавливались возле бывшего дворца Касимовских царевичей, Казанского вокзала с «башней Сююмбике» и Мемориальной мечети на Поклонной горе. С большим интересом участники экскурсии узнали о том, что на саркофагах Архангельского собора Кремля – исторической усыпальнице великих русских князей и царей – есть и татарские имена. Например, Утямыш-Гирей, сын Сююмбике, проживший всего 20 лет, также похоронен в Архангельском соборе.

Общеобразовательная школа с этнокультурным татарским компонентом образования № 1186 имени Мусы Джалиля объявляет набор учащихся на 2014-2015 учебный год во все ступени образования, начиная с нулевого класса. Подробную информацию можно получить на сайте школы <http://schuve1186.mskobr.ru/> или у секретаря по тел. 8(495)359-57-47, 8-495359-50-47 с 09.00 до 17.00.

БАШКОРТОСТАН

Межрегиональный конкурс исполнителей татарской песни «Үзем жырлыым, үзем уйныйм» завершился в Башкортостане. Его организаторы – Тюркский национально-просветительский центр «Рамазан» и администрация Туймазинского района. Председателем жюри стал народный артист Башкортостана и Татарстана Фан Валиахметов. В конкурсе приняли участие 29 самодеятельных артистов из городов и районов Башкортостана, Татарстана, Челябинской и Оренбургской областей. Победителю была вручена новая звонкая тальянка.

ТЮМЕНЬ

Дни татарской культуры прошли в Тюменской области, которые продемонстрировали красоту и богатство искусства и быта татарского народа. Центром фестиваля стал Дворец национальных культур «Строитель». Здесь открылась фотовыставка «Традиционная культура и быт сибирских татар», прошли выставки-продажи изделий татарских ремесленников, музыкальной и сувенирной продукции. Также дни культуры состоялись в городах и районах Тюменской области, прошли отборочные этапы областного фестиваля детского творчества «Таң

Йолдызы» («Утренняя звезда») и смотра-конкурса самодеятельного художественного творчества «Халык сәнгате» («Народное искусство»). Завершился праздник татарской культуры грандиозным гала-концертом.

Всероссийская олимпиада школьников по татарскому языку и литературе прошла в Тюмени. С напутственным словом к ребятам

обратилась председатель жюри профессор Тюменского государственного университета Ханиса Алишина. Участниками олимпиады стали 38 учащихся. Победителями стали Альбина Назмутдинова и Джамия Юнусова из деревни Чикча и Данир Юртлубаев из деревни Аслана.

МОСКВА

В Театре Наций Москвы состоялась встреча, посвященная 86-летию со дня рождения выдающегося государственно-го и политического деятеля Фикрята Ах-

Альбир КРГАНОВ

Татары Крыма ждут не просто обещаний

Муфтий Москвы, Центрального региона и Чувашии, член Общественной палаты (ОП) РФ Альбир Крганов, находившийся в Крыму в составе российской делегации, рассказал нашему корреспонденту о своих наблюдениях за жизнью полуострова и в особенности за жизнью крымских татар.

– В чем цель визита вашей делегации в Крым?

– Со мной вместе приехали глава питерского управления мусульман Равиль Пончаев, а также экс-премьер-министр Чувашии Энвер Аблякимов. Он сам родом из Крыма, крымский татарин, и он два срока был премьером Чувашии. Его тут воспринимают очень по-братски, по-свойски.

Я сюда приехал по линии и Общественной палаты, меня попросили стать наблюдателем на референдуме. Однако мы решили приехать пораньше, поскольку для нас – татар было очень важным воочию увидеть жизнь наших соплеменников. Как все здесь складывается, чем живут здесь наши братья. Мы провели много встреч с представителями разных общественных организаций, и в Симферополе, и в районах. Были в Бахчисарае, в Николаевке и в других местах. Мы также провели встречу с муфтием Крыма Эмиром Аблаевым.

– Какова обстановка в татарской общине Крыма?

– Татары живут размеренной, спокойной жизнью. Конечно же, при общении чувствуется глубокая рана времен депортации. Наши братья и сестры на протяжении 40 лет ждали и плакали о возвращении на землю своих предков. Наверное, не каждый может это даже прочувствовать. Слава Богу, уже 23 года они возвращаются на историческую родину, хотя говорят, еще много их осталось в Средней Азии и в других регионах. Но сюда репатриировалось уже под 300 тысяч человек. Люди строят дома, развиваются, женят своих детей, занимаются бизнесом. Почти в каждом селении построена мечеть. Действуют несколько школ с углубленным изучением крымскотатарского языка. Но в то же время, конечно, остается очень много нерешенных проблем.

Татар Крыма очень волнует вопрос о сохранении родного языка, чтобы дети не забыли этот язык и были его носителями. Нуждаются в национальных школах. Нет учебников, по которым дети могли бы обучаться в старших классах. Не решен вопрос строительства Соборной мечети в Симферополе. Мусульмане очень долго ждут, и давно этот вопрос тянется. Есть проблемы с оформлением земельных участков. Больше десятка тысяч человек стоят на очереди.

Земли пустуют. Люди желают работать на родной земле, так дайте им землю. В России у нас работает очень много программ и по линии Минсельхоза, агропромышленного сектора, реализуется много программ по поддержке предпринимательства на селе. Выделяются кредиты, есть поддержка животноводства, производства молока, развития крупного рогатого скота. Много преференций.

Мечеть Джума-Джами в Евпатории

А здесь ничего такого не наблюдается, хотя люди желают активно работать на собственной земле. Татарам Крыма необходимо дать возможность развиваться на родной земле.

Еще одна болезненная тема: многие объекты исторического культурного наследия крымских татар – здания старинных медресе, здания старинных мечетей – используются не по назначению. Например, в Симферополе здание медресе используется под некий завод по производству соков.

– Вы полагаете, что в России эти проблемы будут решаться более эффективно?

– Мы видим, что наши братья не видят всю полноту того, что в России происходит. Видимо, шла некая специальная пропаганда, и из России всегда делали врага. Все это целенаправленно накладывалось на почву депортации и более ранней истории. Мы стараемся при общении донести до наших соплеменников, что Россия сегодня совершенно другая, и это не Россия времен Сталина, времен давления на другие нации и народы. Эту боязнь, страх, непонимание нужно помочь людям преодолеть.

Татары Крыма ждут не просто обещаний, потому что им всегда что-то обещали. Они ждут конкретных решений их вопросов.

Недавно сюда приезжал Президент Татарстана Рустам Минниханов, и его очень тепло и по-братски принимали... Я знаю, что есть его поручения по поддержке татар Крыма, это очень существенно. А для нас важно в будущем укрепить братские связи в области культуры, образования и т.д..

– Как в Крыму обстоят дела с исламской деятельностью?

– По словам наших друзей, деятельность здесь даже слишком бурная. Как говорил уважаемый муфтий, на небольшую территорию Крыма, где около 300 тысяч мусульман (крымских татар, в основном), прибыли представители очень разных религиозных групп, в том числе и нетрадиционного для крымских татар толка. Здесь есть и люди, попавшие под влияние Хизб ут-Тахрир, и представители других организаций, чуждых для татар. Создаются некие параллельные структуры, которые мешают деятельности. И, конечно же, нерешенный вопрос оформления приходов мечетей. И их нужно оформить, чтобы Духовное управление мусульман Крыма под руководством Аблаева могло полноценно вести

деятельность в правовом поле.

– Как будут складываться отношения мусульманских организаций в новых реалиях? ДУМ Крыма будет переориентировано в качестве самостоятельного российского муфтията или войдет в какую-то российскую централизованную организацию?

– Сегодня об этом речь не идет, поскольку народ Крыма сам сначала должен принять решение. Говоря о духовных управлениях, решение тоже может быть только за мусульманами Крыма. Как они решат, так и будут действовать. Сегодня необязательно вхождение в некую структуру, поглощение. Тем более, нам надо помнить, что в 1794 году, если не ошибаюсь, действовало и Таврическое духовное управление мусульман. Есть даже его здание в Симферополе. Так складывалось исторически. Я предполагаю, что в любом случае крымское духовное управление мусульман будет самостоятельной структурой, с учетом того, что есть особенности менталитета, культуры крымских татар. Оно будет вести свою полноценную деятельность. А мы, конечно же, могли бы оказать им поддержку. Наверное, учебные заведения в Татарстане могли бы принять шакирдов. Почему это важно? С одной стороны, они будут обучаться традиционному исламу ханафитскому мазхабу, а с другой стороны, они там будут изучать татарский язык.

– Нет ли в Крыму опасения на счет того, что в России у самой не все иде-

ально в плане межэтнических отношений?

– Конечно же, есть разные мнения. Большинство поддерживают и хотят быть вместе с Россией. Есть люди и с противоположной точкой зрения. Проблемы они есть везде, это надо понимать. Но важно, чтобы было желание эти проблемы решить и находить правильное решение. Я уверен, что у руководства России такое желание есть. Я по своей работе это вижу. Есть поддержка, понимание. Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования оказывает содействие в реализации многих социально-ориентированных исламских проектов.

Крымские татары много на своем веку повидали, они мудры, терпеливы и сплочены. Сейчас я знаю, что во всех мечетях, приходах имамы призывают молодежь не ходить в ночные клубы, не выпивать, не поддаваться на провокации, чтобы татар Крыма не использовали в своих провокационных действиях группировки правого толка. Татары хотят сохранить стабильность и мир на своей исторической родине.

Значительная часть организаций смотрит с надеждой на объединение с РФ и надеется на то, что новая Россия поможет крымским татарам, с пониманием отнесется к их проблемам. Кстати, татары очень положительно восприняли визит Джемилева в Москву. Это вселило в них некую надежду. Татары ждут больших перемен в их многотрудной жизни.

Встреча между Мустафой Джемилевым и Минтимером Шаймиевым прошла в духе братского взаимопонимания

Гульнара АБДУЛАЕВА, наш корреспондент в Республике Крым

Герой из Алупки

Крымские татары выдвинули из своей среды плеяду замечательных героев, многие из которых в годы Отечественной войны, не колеблясь, отдали свою жизнь в борьбе с фашизмом. 50 тысяч крымских татар во время войны были удостоены государственных наград, из них 7 Героев Советского Союза, 35 кавалеров ордена Славы. Бесспорно, почетное место среди них занимает военный летчик, гвардии полковник Амет-хан Султан. Уже в 25 лет этот человек стал дважды Героем Советского Союза. Во время войны он совершил 603 боевых вылета, в 150 воздушных боях лично сбил 33 и в группе 19 самолетов противника. Про Амет-хана Султана рассказывали, что он просто творил чудеса. В бою он был похож на горного орла. Отличался зоркостью, стремительностью, отвагой. В упорстве и дерзости с Амет-ханом мало кто мог сравниться. Его имя гремело над Ярославлем, Сталинградом, Северной Пруссией и, конечно же, над родным Крымом.

20 октября 1920 года в горной Алулке родился мальчик, имя ему дали Амет-хан. Он вырос в родном городе, раскинувшемся у подножия Ай-Петри, омываемом ласковым Черным морем.

Окончив 1937 году семилетнюю школу, Амет-хан едет в Симферополь продолжать образование. В те годы многие подростки мечтали стать летчиками. Имена Б. Бухольца, Ю. Пионтковского и других летчиков, испытывающих самолеты знаменитого авиаинженера А. Яковлева, были у всех на устах. Исключением не был и Амет. Совмещая учебу и работу в железнодорожном депо, он записывается в симферопольский аэроклуб, который успешно заканчивает в 1938 году. По рекомендации своего первого инструктора Петра Большакова Амет-хан поступает в 1-ю Качинскую военно-авиационную школу им. А. Ф. Мясникова. По окончании школы в звании младшего лейтенанта, направляется сначала в 122-й истребительный авиационный полк Белорусского военного округа (г. Бобруйск), а через месяц переводится в 4-й летно-истребительный полк Южного военного округа (г. Кишинев). Здесь и застала его война.

Уже 22 июня 1941 года Амет-хан Султан выполняет несколько боевых вылетов на истребителе И-153. Осенью 1941 года, сменив И-153 на «Харрикейн», прикрывает небо Ростова-на-Дону, за что 5 ноября 1941 года награждается первым орденом Красной Звезды.

Теперь в трудных и опасных полетах приходилось отказываться от многого, чему учил Амет-хана инструктор Симферополь-

ского аэроклуба Большаков. Он учил покорять высоту, парить орлом в поднебесье. А здесь, на войне, приходилось под вражеским огнем осваивать тактику воздушной разведки, учиться летать на малых высотах, пользоваться особенностями рельефа — прикрываться при полетах лесами, пролетать над самой землей, стараясь не задеть верхушки деревьев, телеграфные столбы. И при этом — быстро и точно ориентироваться.

С марта 1942 года 4-й истребительный авиационный полк был переброшен в состав ПВО города Ярославля, где впервые Амет-хан отличился. На этот раз 31 мая 1942 года, израсходовав в атаках весь боезапас, он начал таранить вражеский бомбардировщик «Юнкерс-88», ударив его левой плоскостью снизу. При ударе «Харрикейн» Амет-хана застрял в загоревшемся «Юнкерсе». Лётчику удалось выбраться из кабины своего самолета и воспользоваться парашютом. За этот подвиг Султан был награжден именными часами, орденом Ленина и удостоен был звания почётного гражданина города Ярославля.

Во время войны молодым пилотам приходилось часто менять не только свои боевые машины, но и места воздушных сражений. Так, летом 1942 года Амет-хан воюет под Воронежем на самолёте Як-1, а с августа 1942 года на самолёте Як-7Б участвует в знаменитой Сталинградской битве. После которой зарекомендовал себя как признанный ас и был включен в состав 9-го гвардейского ИАП — своеобразной сборной советских лётчиков, созданной для противодействия немецким асам. В состав этой группы, кроме него, вошли будущие дважды Герои Советского Союза Владимир Лавриенков, Алексей Рязанов, Иван Степаненко и будущие Герои Советского Союза И. Г. Борисов и Б. Н. Ерёмин.

В октябре 1942 года Амет-хан становится командиром 3-й авиаэскадрильи 9-го ИАП, в составе которой он воевал до конца войны. В неполных 23 года, 24 августа 1943 года, за мужество и отвагу Амет-хан Султан был удостоен Золотой Звезды и звания Героя Советского Союза.

После перечисления на «Аэрокобру» он участвует в освобождении Ростова-на-Дону, в ожесточенных воздушных боях на Кубани, в освобождении Таганрога, Мелитополя и родного Крыма...

1944 год стал переломным в истории Отечественной войны. Советские войска заняли наступательные позиции и одерживали одну победу за другой. Весной предстояло освободить крымский полуостров. Амет-хан с большим нетерпением ждал освобождения родного края. Ведь он ничего не знал как там, в Алулке, живы ли его родители и младший братишка Имран.

Наконец, 8 апреля войска 4-го Украинского фронта начали штурм вражеских укреплений в Крыму со стороны Сиваша и Перекопа. Командование фронта поставило перед летчиками задачу уничтожить немецкие самолеты на взлетных полосах и не дать подняться в воздух. Эту задачу возложили на Амет-хана Султана. На штурмовку аэродрома его эскадрилья должна была вылететь первой и принять на себя основной огонь немецких зениток. Надо было предпринять во время налета что-то такое, что свело бы к минимуму потери в эскадрилье. Помог случай и знакомство за день до операции со знаменитым снайпером-штур-

мовиком уроженцем Башкортостана Мусой Гареевым, который вместе с другими летчиками-штурмовиками прилетели на их аэродром для участия в операции.

Заочно Амет-хан хорошо знал Мусу Гареева и попросил подробно рассказать о тактических приемах, которые они использовали для подавления противовоздушной обороны на вражеских аэродромах. Гареев, так же наслышанный о подвигах Амета, охотно поделился своим опытом. Так случайное знакомство Мусы Гареева и Амет-хана Султана перед совместной боевой операцией стало началом их долгой братской дружбы. В Крыму их полки часто базировались на одном и том же аэродроме, и каждая встреча на земле или в небе доставляла им радость.

Много лет спустя дважды Герой Советского Союза летчик-штурмовик Муса Гареев напишет: «Амет-хан вошел в мою жизнь смелым соколом, у которого я учился летать, щедрым другом, на которого я всегда мог положиться как на самого себя, властелином огромного неба, которое всегда было ему послушным»...

Вскоре был освобожден Симферополь, город юности Амет-хана, откуда он начал свой путь в небо. А затем Севастополь...

После Сталинграда он не помнил таких ожесточенных воздушных боев, какие развернулись над Севастополем. Этот город, последнюю свою опору в Крыму, гитлеровцы защищали, не считаясь ни с какими потерями. Здесь молодой командир эскадрильи выдержал еще один труднейший экзамен на мастерство летчика-истребителя...

Воздушный бой шел над Северной бухтой Севастополя. Противник Амет-хана на истребителе «Фокке-Вульф-190» оказался опытным летчиком. Он искусно избегал прицельного огня, умело маневрировал. Амет-хан понял, что фашист решил измотать его, заставить нервничать, допустить ошибку. И тогда он решил «подыграть» вражескому летчику. Он совершил маневр, будто выполнял желаемое противником. И когда торжествующий фашист пошел на сближение, уверенный, что теперь уже советский самолет никуда от него не денется, Амет-хан неожиданно с переворотом пропустил над собой «фоккер» и выпустил вслед ему длинную очередь. Горящая вражеская машина врезалась в берег бухты Северной.

Теперь Амет-хан имел полное право пролететь над Алулкой. Еще несколько минут назад спокойный в бою, он с трудом сдержал волнение, когда увидел знакомые улицы, скалистые вершины Ай-Петри. Амет-хан уменьшил скорость, развернулся над склоном горы, где белел заветный домик... Хотелось убедиться хотя бы в том, что цел дом родителей. Возможно, уже на днях он сумеет их навестить, если, конечно, останется в живых. Однако этого Амет-хану пришлось ждать дольше, чем он думал. Бои за освобождение Севастополя продолжались.

И только в мае 1944 года, когда Севастополь был полностью освобожден, наступил, наконец, долгожданный для Амет-хана день. Еще в Севастополе он узнал, что его родные живы, благополучно пережили оккупацию Крыма. Командование разрешило капитану краткосрочный отпуск, чтобы навестить родителей. Амет-хан приехал к родителям в родную Алупку не один, а с группой друзей летчиков 9-го гвардейского полка на двух машинах.

Волнуясь, готовились к встрече с сыном Султан и Насибе. В домике на склоне Ай-Петри собрались родственники и соседи. Но не было среди собравшихся младшего брата Имрана. Он еще с утра отправился в военкомат и до сих пор не вернулся, это насторожило летчика, однако счастливая

встреча с родителями заглушила тревожное предчувствие.

После застолья Амет-хан повел однополчан на море, а после в знаменитый Воронцовский дворец и парк, куда любил бегать с детских лет. Показал крутые горные тропки, которые вели на вершину Ай-Петри...

Командир полка разрешил Амет-хану погостить у родителей еще три дня. Вместе с ним в Алупке остался и близкий друг Павел Головачев.

Недобрые предчувствия не подвели Амета. На рассвете 18 мая он стал свидетелем чудовищного насилия. Приказом Верховного Главнокомандующего весь крымскотатарский народ за один день должен был быть выслан. Солдаты уже задержали его младшего брата Имрана, заманив его в военкомат и обвинив юношу в пособничестве немцам. Участь своего народа должна была разделить и мать Героя Советского Союза Насибе. Отца, как уроженца Дагестана, не стали трогать. А всех остальных родственников и близких, уже сажали в грузовики и куда-то увозили. Амет-хан, поспешив в штаб к полковнику, руководившему этой операцией, выяснить на каком основании, высылается весь народ. Но в грубой форме получил ответ: «приказ Верховного Главнокомандующего. Вы человек военный, капитан. Знаете, что на войне приказы не обсуждаются, — продолжал полковник. — Мы выполняем полученный нами приказ здесь, а вы приказ своего командира на фронте» и предложил далее не обсуждать этот вопрос. Все, что смог предложить полковник, «отстоять мать Героя Советского Союза», очевидно понимая абсурдность сложившейся ситуации. Он позвонил какому-то генералу, кратко изложил ситуацию с Амет-ханом Султаном, попросил разрешения связаться с Москвой. Вскоре пришел ответ, в котором разрешалось не высылать мать Амет-хана Султана, но предлагалось родителям героя переехать «на время» в Дагестан.

Все это навсегда осталось в его сердце глубокой кровотокающей раной. Он не мог без слез смотреть на женщин, детей, стариков, которых группами направляли на сборочные пункты... Амет-хан не мог согласиться с несправедливым обвинением в адрес его родного народа.

...Пройдет долгих 45 лет. 14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР примет Декларацию, в которой признает незаконными и преступными акты насильственного переселения народов. Варварской акцией называет высший законодательный орган страны выселение крымских татар из родных мест. Но это произойдет лишь 45 лет спустя...

На другой день Амет-хан вынужден был вернуться в Симферополь. Командующий армией и непосредственный начальник Амет-хана генерал Тимофей Хрюкин дал своему подопечному три дня, чтобы он смог перевезти родителей в Махачкалу. Но и здесь устроить родителей не удалось. Оказалось, что на Кавказе лакцев насильно выселяли из родных аулов, разрушая на глазах их дома. Оставляя родителей в Махачкале не имело смысла, и Герой Советского Союза воспользовался предложением генерала Хрюкина до конца войны оставить родителей в станице Привольная Краснодарского края, где был родительский дом Тимофея Тимофеевича...

Зимой 1945 года командование 8-й воздушной армии перебрасывало 9-й гвардейский полк на самые напряженные участки сражения в Восточной Пруссии. И там, где появлялись летчики «асовского полка», гитлеровская авиация терпела сокрушительные поражения. Так было в районе Гульбинен — Мальвишки, когда шестерка Амет-хана Султана во время патрульного полета встретилась с более чем втрое превосходящей группой вражеских самолетов и сбила более десяти фашистских машин. Подвиг майора Амет-хана Султана в небе Восточной Пруссии был отмечен высокими наградами. К прежним орденам добавились три новых — Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени и Красного Знамени...

26 июля 1945 года, когда Амет-хана представили ко второй Золотой Звезде, некоторые высокопоставленные штабные работники посоветовали молодому летчику изменить запись в пятом пункте личного листа. Крымские татары, как и другие высланные в 1944 году народы, тогда были вычеркнуты из истории страны. Даже упо-

минание о крымских татарах было запретным и далеко не безопасным. Амет-хан же в личном листке в графе «национальность» упрямо писал: крымский татарин.

После победы все летчики-асы 8-й воздушной армии направлялись на учебу в военные академии. Амет-хан попал по распределению в военно-воздушную академию в Монино. В Москве его ждала жена и недавно родившейся сын. Вроде бы все должно наладиться, но учеба не давалась военному летчику. Программа занятий была рассчитана на слушателей, имеющих соответствующую подготовку. Во всяком случае, требовались знания по основным школьным предметам в объеме десятилетки. За плечами у Амет-хана была только довоенная семилетка, и поэтому после долгих раздумий в январе 1946 года Амет-хан Султан подал рапорт начальнику академии. «Трезво взвешивая уровень своих знаний, — писал он в рапорте, — не вижу возможности дальнейшей учебы. Поэтому прошу отчислить, так как не уверен, что выдержу пять лет учебы в академии». Уход из военно-воздушной академии автоматически означал демобилизацию из армии.

Побыв некоторое время с семьей в родной Алушке, где к тому времени уже жили вернувшиеся из Краснодарского края родители, он возвращается в Москву с твердым намерением работать в авиационном испытательном центре. Работа летчика-испытателя — вот где он видел реализацию своих способностей, знаний и опыта. Амет-хан Султан подал заявление в подмосковный Летно-испытательный институт — ЛИИ. Но его анкета, где в графе национальность было указано «татарин», смущало руководство института и они, не отказывая заслуженному летчику, тянули время в надежде, что сам Амет-хан Султан, устав ждать, откажется от этой идеи. Вместе с мужем едет и Фаина, оставив ребенка на попечение родителей мужа. Проходили месяцы, Амет-хан терпеливо ждал. Хорошо, что друзья не забыли своего боевого товарища, они прекрасно понимали, что дело Амета в ЛИИ застряло из-за этого пятого пункта в летном деле. Вмешательство друзей и самого полковника Хрюкина принесло результаты. Вскоре Амет-хан Султан был зачислен в ЛИИ, который находился в подмосковном городе Жуковском. Решился вопрос и с жильем.

В 1947 году Амет-хан получил звание летчика-испытателя первого класса. В ЛИИ он вошел в число тех, кому конструкторы новых самолетов веряли свои первые детища.

Наладилась в те годы и жизнь семьи молодого испытателя. В 1950 году Амет-хан получил квартиру в городе Жуковском, поближе к работе. А год спустя родился второй сын — Арслан.

Авиация вступала в новый, реактивный век. С появлением первых боевых реактивных машин Амет-хан Султан участвовал в совершенствовании летно-технических качеств прославленных истребителей МИГов. Он был в числе тех летчиков-испытателей, которые впервые превысили скорость звука на новых боевых самолетах послевоенного поколения. Вместе с известным летчиком-испытателем Игорем Шелестом отработав систему дозаправки горючим в воздухе на самолетах Ту-2, Ту-4, Як-15.

В 1952 году за участие в сложнейших испытаниях самолетов-снарядов, за проявленную при этом исключительную выдержку и находчивость Султан был удостоен звания лауреата Сталинской премии.

Амет-хан был первым в стране испытывающим катапультное сиденье для спасения летчика при аварийных ситуациях в воздухе. Было разработано специальное кресло, которое «выстреливало» летчика из кабины в экстремальных ситуациях. Первое испытание, с парашютистом-испытателем Валерием Головиным едва не закончилось трагично. В ответственный момент преждевременно взорвался пороховой патрон стреляющего механизма катапультного устройства, пробил бак и в кабину хлестнули струи керосина... Горючее заливало приборную доску, растекалось по всей кабине. Достаточно было искры, чтобы взорваться. Надо было срочно покинуть самолет и выбраться с парашютом, но кресло Головина, заклинив, зажало своего пассажира, и Амет-хан принял решение сажать самолет. Конечно, это был большой риск, горючее продолжало заливать кабину пилота. Почти вслепую Султан посадил самолет, и пока подоспела медицинская помощь, помог выбраться своему товарищу.

В высоком мастерстве пилотирования летчика Амет-хана Султана вся страна еще раз убедилась в 1961 году на воздушном параде в Тушине. Здесь должен был состояться один из первых открытых показов новейших отечественных реактивных самолетов. Чтобы во всем блеске показать могучие возможности этих машин, требовалось подлинное, высочай-

шее искусство от их пилотов. Отбор летчиков для парада был самым строгим. 23 сентября после воздушного парада Указом Президиума Верховного Совета СССР Амет-хану Султану было присвоено звание «Заслуженный летчик-испытатель СССР». За время лётной работы он освоил около 100 типов летательных аппаратов, его налёт составил 4237 часов.

Ни одного дня Амет-хан не забывал о той страшной трагедии, свидетелем которой стал в Крыму 18 мая 1944 года. Эта была непреодолимая боль, навсегда поселившаяся в его сердце. Он уже не надеялся, что историческая справедливость восстановится, но слабый луч надежды блеснул после XX съезда партии.

В составе прибывшей в Москву делегации крымских татар Султан и его друзья, проживающие в Москве, Зекие Чапчакчи, генерал Абляким Гафаров, Сафие Коссе, Сеитметмет Таиров, Мустафа Селимов, Амет Челебиев и другие направились в Центральный Комитет партии, чтобы от имени всего народа вручить письменное обращение с просьбой решить вопрос о возвращении народа в родной край. Это было уже не первое обращение. Амет-хан понял, что и на это обращение ответа не последует, но слабая надежда все же теплилась...

Высшее руководство было недовольно вмешательством в татарский вопрос Амет-хана. По справедливости, летчик должен был получить и третью Золотую Звезду Героя, но не получил... Таково было распоряжение Сталина. Больше того, когда боевые друзья из эскадрильи «Нормандия—Неман» (за инструкторскую работу с французскими летчиками Амет-хан был назван почетным летчиком военно-воздушных сил Франции) пригласили в гости во Францию, его не пустили. Да и бюст, который по существовавшему положению устанавливался на родине дважды Героев Советского Союза, был установлен в Алушке лишь после смерти генсека.

В октябре 1970 года в ЛИИ собрался цвет советской авиации: прославленные летчики-испытатели, известные всему миру конструкторы авиационной техники, первые космонавты, чувствовали дважды Героя Советского Союза, лауреата Государственной премии СССР, заслуженного летчика-испытателя СССР Амет-хана Султана. Ему исполнилось 50 лет, 32 года из них были отданы авиации. А через месяц Амет-хану выпала возможность лететь в Узбекистан с группой конструкторов, где еще жили его земляки. Активисты крымскотатарского национального движения Айше Сеитмуратова, Ильяс Мустафаев, Мустафа Консул организовали в Самарканде встречу с летчиком. Герою и сопровождающим его членам комиссии показали исторические места города, а на другой день мирная беседа в узком кругу проходила дома у друга детства Амет-хана — Эскендера Сулейманова. Сам Амет-хан был малоразговорчив, но мысль о том, что крымскотатарскому народу надо перемещаться в Крым твердо высказал.

Это была одна из последних встреч с соотечественниками. Спустя два месяца случился роковой вылет. 1 февраля 1971 года Амет-хан Султан погиб при выполнении испытательного полёта на летающей лаборатории Ту-16, предназначенной для испытания нового реактивного двигателя. Причины случившейся трагедии остаются невыясненными до сих пор...

Его похоронили в Москве, на Новодевичьем кладбище. На похоронах, кроме всего цвета советской авиации, присутствовали еще две делегации: одна от крымских татар, вторая от лакцев.

Он был человек удивительной скромности, не был многословным. Услышать от него самого что-нибудь из его богатой военной биографии или испытательной работы было почти безнадежным делом. Сегодня в Алушке в доме по улице Кузеренных, 4, где он родился и вырос, открыт музей Дважды Героя Советского Союза. Директор Мустафа Мустафаев может часами рассказывать о легендарной личности летчика-испытателя. В городе Саки его именем назван целый микрорайон, в Симферополе — одна из площадей города и знаменитый аэроклуб, где он начинал свою карьеру летчика. Героической жизни Амет-хана Султана посвящены стенды в музеях Москвы, Волгограда, Симферополя, Алушки, Калининграда, Каспийска, подмосковного города Жуковского. В городах Волгограде, Махачкале, Алушке и Жуковском есть улицы имени дважды Героя Советского Союза Амет-хана Султана. Он навсегда остался почетным гражданином города Ярославля. Его именем назван горный пик в Дагестане, а также колхоз на родине его отца, в ауле Цовкра. Здесь же установлен в честь Амет-хана белокаменный обелиск, увенчанный звездой. Бронзовый бюст прославленного летчика установлен в Махачкале, а махачкалинский аэропорт носит имя Ахмед-хан Султана.

Одна из улиц Москвы носит имя Шаймардана Ибрагимова. Кто же этот человек, имя которого в 1957 году было занесено на карту столицы? В советские годы улицы обычно называли в честь революционных или государственных деятелей. Шаймардан Нуриманович Ибрагимов также принадлежал к их числу. Родился он в Москве и принимал активное участие в процессе становления советской власти в этом городе.

Родители Шаймардана Ибрагимова в 1898 году в поисках лучшей доли переехали в Москву из Симбирской губернии. Через год родился первенец, которого назвали Шаймарданом. Отец устроился дворником и ночным сторожем на фабрику металлических изделий «Бонакер». Будучи очень религиозным человеком, он мечтал, чтобы его сын стал муллой. Но его мечтам не суждено было сбыться. Мальчик общался с заводскими ребятами и быстро выучился писать и читать по-русски. Когда он подросток, его отдали в городское начальное училище, после окончания которого, он устроился посыльным на фабрику, где работал отец.

Любознательность и активность юноши быстро сделали его своим человеком в рабочей среде. По рекомендации старших товарищей в 1915 году он начал посещать воскресную вечернюю школу, стал активным членом профсоюза металлистов и постепенно втянулся в общественную работу. Все это не прошло даром — 16-летним юношей вступил он в ряды большевистской партии. Юноше поручили вести партийную работу среди московских татар. На ежегодном сабантуе, который по традиции проходил в Измайловском парке, Шаймардан попытался развернуть революционную агитацию среди мирно отдыхающих татар, но его быстро вычислили. Этот эпизод очень ярко описывается в романе Гарифа Ахунова «Дочь Волги». В результате своей агитации в пользу большевиков юноша попал в руки полиции, был посажен в тюрьму, откуда ему удалось выбраться лишь после Февральской революции 1917 года.

В условиях нового времени Шаймардан Ибрагимов активно участвует в создании отрядов Красной гвардии. В дни Октябрьской революции с оружием в руках борется за установление советской власти в Москве. С началом гражданской войны его отправляют в Саранск для руководства мобилизационным отрядом, который готовил солдат для отправки на фронт. Но национальные кадры нужны были и в Татарии.

В 1919 году Ибрагимов переводят в Казань на должность заместителя политического комиссара

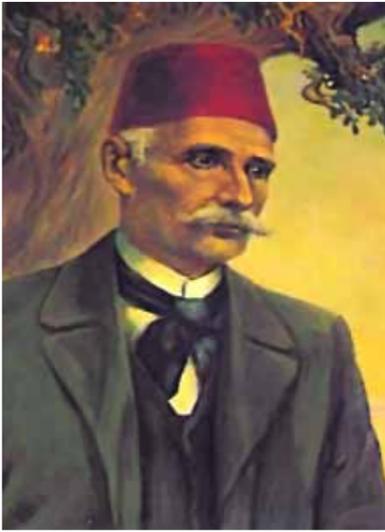
мусульманских пехотных курсов. В ноябре этого же года его направляют в Москву для участия в организации II Всероссийского съезда коммунистических организаций Востока. На этом же съезде Шаймардана Ибрагимова заметили и избрали секретарем Центрального Бюро коммунистических организаций народов Востока. Через год он получил немалую по тем временам должность члена ТатЦИКа и с тех пор стал партийным функционером. В 1919-1921 годах Ибрагимов избирается членом исполкома Моссовета, участвует в создании ТАССР. В 1921 партия направляет его на подавление Кронштадтского «мятежа». В 1923 - 1938 годах он становится членом ЦК ВКП (б).

С 1926-го по 1928-й Шаймардан Ибрагимов возглавляет Центральный Комитет компартии Туркменистана. По некоторым источникам, лишился он этой должности из-за побега личного секретаря Сталина Бориса Бажанова. Разочаровавшись в идеях коммунизма, Бажанов решил бежать из СССР. Он организовал себе командировку в Среднюю Азию и попросил своего старинного московского товарища Шаймардана Ибрагимова организовать охоту на границе с Ираном. Несмотря на опеку агентов ОГПУ Бажанову все же удается перейти границу и бежать из СССР, он сдается иранским властям. Впоследствии в Париже он публикует крамольные по тем временам мемуары «Воспоминания бывшего секретаря Сталина». А Шаймардана Ибрагимова, «не уследившего» за другом, сняли с поста Первого секретаря ЦК компартии Туркменистана и отправили работать «на низовую».

Шаймардан Ибрагимов работает в горсовете Ленинграда. С 1937 года на хозяйственной работе в Министерстве легкой промышленности. Был делегатом X - XVI съездов КПСС, II Конгресса Коминтерна. В качестве представителя Политбюро ЦК участвовал в организации автономии Татарстана, Крыма, Башкортостана. Он героически сражается на фронтах Великой Отечественной войны. Награжден Орденом Красного Знамени, Орденом Отечественной Войны. Шаймардан Ибрагимов умер 12 февраля 1957 года. Похоронен на Даниловском кладбище в Москве.

В 1957 году одна из улиц в Восточном административном округе Москвы неподалеку от метро Семеновская была переименована в улицу Шаймардана Ибрагимова. До этого она носила имя ученого-лесоведа Дмитрия Мочальского. Этот район примечателен большим количеством промышленных предприятий и научно-исследовательских учреждений.

**Подготовила
Ландыш БУЛАТОВА**

Азат АХУНОВ, доцент института востоковедения КФУ

Звезда Исмаила Гаспринского

Во всем тюрко-татарском мире нет, наверное, фигуры более значимой, чем Исмаил Гаспринский. О нем много говорят и пишут. Имя Гаспринского стало символом возрождения тюркизма на территории бывшего Советского Союза, знаменем перемен, признаком отказа от старых догм и стереотипов. Сейчас его не таять называют «великим». Крымские же татары откровенно гордятся своим знаменитым соплеменником.

Чем же прославился этот человек, если его имя не сходит с уст благодарных потомков? При каком стечении звезд рождаются личности такого масштаба?

Исмаил, прославивший род Гаспринских, родился 8 марта 1851 года в крымской деревне Авджыкой от второй жены Мустафы Гаспринского - Фатимы Султан. Сначала его воспитанием занималась мать, потом его отдали в мусульманский мектеб. Благодаря стараниям отца, который решил дать сыну светское образование, Исмаил попадает в Симферопольскую казенную мужскую гимназию. Там он находился около двух лет. Впрочем, строгому родителю нравы этого заведения показались слишком либеральными. Он решает сделать из мальчика настоящего мужчину и, недолго думая, отправляет сына в Воронежское военное училище. Но и там Исмаил задерживается ненадолго. Следующим пунктом его карьеры становится 2-я Московская военная гимназия. Здесь он пробыл целых три года - с 1864 по 1867 г. В эти годы Исмаил живет и воспитывается в семье редактора «Московских новостей» и «Русского вестника», известного русского славянофила М. Н. Каткова. В его доме он знакомится с И. С. Тургеневым. Здесь у него проявляется тяга к просветительству, он получает первые журналистские навыки. Но постепенно дух шовинизма, присущий Каткову, отражает на него юношу, вызывает в нем внутренний протест. Гаспринский порывает с воспитателем и, не закончив полного курса, бросает учебу. Исмаил решает бесповоротно покончить с военной карьерой и посвятить себя более важному делу - службе родному народу.

В это время на острове Крит разгорается восстание греков против Османской империи. Полный патриотических чувств вчерашний курсант вместе со своим одноклассником, литовским татарин Мустафой Давидовичем, отправляется в Одессу, чтобы на пароходе отплыть в Турцию. Молодые вояки собираются участвовать в боевых действиях на стороне Турции. Но на полдороге их останавливает полиция. У молодых людей не оказалось элементарных заграничных паспортов.

Делать нечего, Исмаил возвращается домой в Крым. В Симферопольской казенной мужской гимназии юноша проходит специальное испытание и 1 мая 1870 г. удостоивается звания учителя русского языка городских начальных учебных заведений. Истосковавшийся по настоящему плодотворному труду 19-летний учитель, засучив рукава, приступает к работе. Судя по всему, работа пошла успешно, т.к. уже через год попечителем Одесского учебного округа Гаспринскому была объявлена благодарность за усердную службу. Казалось бы, наконец, он нашел, что так долго искал, выбрал правильный жизненный путь. Но Исмаила влекут более широкие горизонты. Ему становится тесно в Крыму. Он грезит дальними странами, а себя видит участником больших и знаменательных событий. В 1871 году юноша отправляется в Париж. Полный идей и наполеоновских планов, лишь в столице Франции он замечает, что остался без гроша в кармане.

На помощь приходит русская община Парижа. Гаспринского устраивают переводчиком в агентство «Ашет», которое занималось рекламой на восточных языках. Существуют сведения, что в годы жизни в Париже Гаспринский активно интересовался культурной и общественной жизнью Франции и даже посещал лекции в Сорбонне. Также популярна версия о том, что Гаспринский в Париже работал личным секретарем И.С. Тургенева, с которым познакомился еще в Москве.

В 1893 году, после кончины писателя, Гаспринский посвящает ему некролог в своей газете «Тарджеман». Как ни странно, но о своей службе у Тургенева он не упоминает ни слова. В 1874 г. Исмаил бей покидает Францию и через Алжир, Тунис, Египет и Грецию едет в Стамбул. В Турции он занимается совершенствованием своего турецкого языка, изучает культуру родственного народа, интересуется турецкой историей и системой народного образования.

В Стамбуле И.Гаспринский останавливается у своего

дяди Сулеймана. Здесь он пытается поступить в турецкий военный колледж, но «благодаря стараниям» русского посла графа Игнатьева эту мечту не удается воплотить в жизнь. В чем заключалось недовольство графа - тайна за семью печатями.

Тем не менее молодой человек не отчаивается и в 1876 г. вновь возвращается в Крым. Он устраивается преподавателем в одно из местных учебных заведений. Но спокойный труд учителя скоро приедается полному управлению, и в марте 1878 г. его старания начинают приносить плоды. Он избирается гласным Бахчисарайской городской думы, а в конце ноября - заместителем городского головы. Наконец, 5 марта 1879 г. губернатор А. А. Кавелин утверждает И. Гаспринского в должности городского головы. Неплохая карьера для начинающего политика!

Новый глава Бахчисарая разворачивает бурную деятельность. За пять лет пребывания у власти ему удается добиться многого. При нем в Бахчисарае зажглись первые фонари, открылась больница для простого народа. При Гаспринском бюджет города увеличился в три раза - с 7 тыс. рублей в год до 21 тысячи! На посту головы Бахчисарая Гаспринский остается до 5 марта 1884 года. Но все же его больше манит деятельность культурно-просветительского характера, чем почетная должность крупного чиновника. Он загорается идеей выпускать собственную газету и, несмотря на трудности, воплощает эту идею в жизнь. В 1883 г. в Бахчисарае под его редакторством начинает выходить газета «Тарджеман», которая вскоре становится культурным знаменем всего тюркского мира России. Начинается этап активной просветительской деятельности И.Гаспринского.

Главным детищем И. Гаспринского, смыслом его жизни стала газета «Тарджеман» («Переводчик»). Об издании подобной общетюркской газеты он мечтал уже давно. Но реально первый номер удалось выпустить лишь в апреле 1883 года. Если разрешение на выпуск газеты было получено сравнительно легко, то обеспечение ее материальной базы далось с большим трудом. Газета, как бездонная бочка, съедала любые финансовые вливания. Туда пошли и золотые украшения жены Гаспринского - казанской татарки Зухры Акчуриной, и пожертвования бакинских нефтепромышленников Асадуллаева и Тагиева, и средства оренбургских купцов Хусаиновых и золотопромышленников Рамиевых, и капиталы других меценатов и спонсоров. Но денег все равно не хватало. Тем временем газета потихоньку завоевывала популярность, ее тираж рос. Если первые номера еженедельника выходили тиражом всего в 320 экземпляров, то в последующие годы тираж газеты вырос до 12-20 тысяч. В начале «Тарджеман» выходил на русском и тюркском языках, а с 1905 г. стал одноязычным.

Нетрудно представить себе радость тюркских народов империи, впервые получивших периодическое издание, издававшееся на понятном им языке! Газету, освещавшую проблемы культуры и образования, с нетерпением ждали во всех уголках необъятной Российской империи. Мало того, ее получали в Туркестане, Румынии, Китае, Иране, Египте, Болгарии и др. странах.

Если поначалу «Тарджеман» за отсутствием конкурентов считался безусловным лидером в тюркском мире России, то с ростом числа татарских изданий после революции 1905 г. ореол бесспорного фаворита постепенно начал рассеиваться. Раздаются первые критические выступления в прессе. Например, татарский поэт Габдулла Тукай, известный своим острым, беспощадным языком, обвиняет газету и лично Исмаила Гаспринского в том, что он не оправдал надежд тюрко-татарской нации, что «Тарджеман» не отвечает требованиям времени, не выступает за национальные интересы татар. Тукай полагал, что от турецких газет гораздо больше толку, поскольку они, по его мнению, намного острее и свободнее. Этим самым Тукай еще раз подметил чрезмерную лояльность Исмаила Гаспринского к властям, расцененную им как осторожность.

Интересно, что обвинения раздаются и с противоположной стороны. Странники русской государственности и монархисты навешивают на Гаспринского ярлык

пантюркиста. Если тогда в хор этих голосов влились бы и большевики, то они наверняка назвали бы И. Гаспринского интернационалистом. Впрочем, так оно и было. Ведь для Гаспринского не существовало этнических или географических границ. Он стремился к объединению тюркских народов России на основе общетюркского литературного языка. Хотел создать на базе своей газеты, говоря современным языком, культурную автономию всех тюрков России.

Гаспринский на страницах газеты «Тарджеман» из номера в номер проводил идею равенства мусульманских женщин, наделения их теми же правами, что и мужчин. Для более детального освещения этих вопросов в 1906 г. он даже создает специальный журнал «Галыме нисван», первое специализированное женское издание в тюркском мире. Татарская поэтесса Ф. Сулейманья в 1914 г. в журнале «Сююмбика», отмечая заслуги Гаспринского в женском вопросе, с некоторым пафосом заявляла, что Исмаил Гаспринский «вытащил мусульманских женщин из ямы невежества, направил их по светлому и яркому пути».

Неоценима роль Исмаила Гаспринского в области образования и просвещения. Он является основателем нового звукового метода в преподавании языка, благодаря которой скорость усвоения материала увеличивалась во много раз. Джадидизм в качестве общественно-политического движения сформировался в конце XIX в., прежде всего, как попытка реформирования начальной школы. Это направление стало альтернативой для господствовавшего долгое время в системе мусульманского образования старого метода.

В январе 1884 г. И. Гаспринский открыл первое джадидистское учебное заведение в Крыму. Курс обучения был рассчитан на два года. В мектеб принимались дети 7-летнего возраста. Преподавать в школе стал сам Гаспринский по своему учебнику. Именно с этого события началась история распространения джадидизма в Крыму и России. К 1895 г. в Бахчисарае уже существовало семь подобных учебных заведений. Эта методика быстро распространилась по всему тюрко-татарскому миру и особенно в Поволжье и на Урале. Только в Поволжском регионе к 12 сентября 1913 г. было зарегистрировано 694 новометодных учебных заведения. Подобные школы открывались не только в России, но и в других странах.

Казанские татары почти 100 лет не могли получить разрешения на издание газеты, а Гаспринский получил его за пару лет. В 1882 г., будучи в Казани, он собрался организовать литературный вечер для татар. С большим трудом было получено разрешение, снят зал в лучшей гостинице в центре города, розданы заранее подготовленные приглашения.

К назначенному времени пришло всего три человека - Аллаяр бек Зюльгадаров с Кавказа и золотопромышленники братья Шакир и Закир Рамеевы из Оренбурга, которые остановились в той же гостинице. Конечно, вечер не удался. Но между собравшимися состоялся весьма полезный обмен мнениями. Об этом Гаспринский позже напишет в своей газете «Тарджеман».

Татарский историк Джамал Валиди в книге «Очерк истории образованности и литературы татар» также упоминал, что «Гаспринский в Казани нашел только одного человека, который одобрил и поощрил его план издания газеты: этот единственный человек был Марджани». Таким образом, выясняется, что Исмаил бей встречался в Казани с великим татарским ученым-богословом Шигабутдином Марджани. Одобрение будущего издания «Тарджемана» такой авторитетной личностью, как Марджани, конечно же, открыло молодого человека.

Марджани, сам перенесший нападки кадимистов, вполне мог поддержать своего крымского собрата.

Гаспринский всегда старался быть лояльным к правительству, никогда не высказывался резко, боясь потерять авторитет во властных структурах и этим погубить с таким трудом начатое дело. Не был он и особенно религиозным. Да, он издавал в Бахчисарае Кораны и другую мусульманскую литературу. Но это скорее смахивало на коммерцию, чем на искренний порыв души. Значительную часть тиражей Корана Гаспринский отправлял в Египет, Индию и другие страны для продажи. Но Гаспринский захотел умереть как правоверный мусульманин. За день до своей кончины, предчувствуя приближение смерти, он подозвал к себе своего компаньона по газете Хасана Сабри Айвазова и попросил того читать суру «Ясин», которую чаще всего читают на смертном одре.

Если быть точным, то отношение казанских татар к Гаспринскому в первое время оставалось прохладным. Лишь под конец своей жизни, а особенно после смерти, он стал невероятно популярен в Поволжье. В те годы в Казани даже выпускали мыло и канцелярские чернила с портретом Гаспринского на упаковке.

Это говорило о настоящем признании Гаспринского, потому что никто не стал бы украшать товар изображением непопулярного человека. После смерти Гаспринского в 1914 году не осталось практически ни одной татарской газеты или журнала, которые не дали бы сочувственный некролог на смерть великого просветителя.

Известные татарские общественные и религиозные деятели искренне скорбили по поводу кончины Гаспринского. Например, татарский ученый-богослов Муса Бигиев был так огорчен смертью Гаспринского, что написал в 1914 году в своей книге «Мулахазат» («Замечания») следующее: «Я, не раздумывая, отдал бы жизнь свою и лег бы в могилу, если бы это воскресило нашего уважаемого Учителя и помогло бы ему еще лет 15-20 послужить

нации». Тут же он отмечал очень важный факт: «Когда наш Учитель был жив, мы не признавали его. То почтение, которое мы оказываем ему сейчас, после его кончины, возможно, станет первым знаком уважения к этому человеку. Но, инша-Алла, не станет последним».

Помимо вопросов просвещения, И. Гаспринского волнуют проблемы мусульман в Российской империи. Этим вопросам он посвятил две свои книги: «Русское мусульманство» (1881) и «Русско-восточное соглашение» (1896), написанные на русском языке. Гаспринский в этих трудах пытается разобраться в причинах отчужденности христиан и мусульман: «Русское господство над татарами до сих пор, насколько мне известно, выразилось только в следующем: я владею, вы платите и живете, как хотите. Это очень просто, но крайне бессодержательно... Должны ли русские и русские мусульмане жить рядом на одной земле, под одним законом, как случайные спутники, соседи, или между ними следует развить более близкие родственные отношения, как между детьми великой семьи народов нашего обширного великого отечества?»

Он отмечает, что российские мусульмане такие же полноправные подданные, как и все остальные граждане. Что они хотят жить и работать вместе. Что они могут принести много полезного своей родине. Гаспринский призывает обратить взор к мусульманам, прислушаться к их проблемам: «Рождаясь и живя в России под охраной и покровительством общегосударственных законов, неся наравне со всеми общие обязанности и повинности, русские мусульмане исполняют свой долг как верноподданные граждане России», - говорит он еще и еще раз.

Великий просветитель не был настроен пессимистично относительно перспектив своей Родины, а под этим словом он подразумевал Россию. Надежда на лучшее, на прекрасное будущее его родины красной нитью проходит сквозь всю книгу. «Я не пожертвовал бы ни одной каплей чернил для этих заметок, если бы хоть одну минуту сомневался в блестящем будущем моего отечества и живущего в нем мусульманства», - с гордостью заявляет Гаспринский.

В книге «Русско-восточное соглашение» Исмаил бей продолжает тему, начатую в предыдущей книге. Он отмечает, что по своему менталитету мусульмане и русские в России гораздо ближе друг другу, чем, например, русские и европейцы. Гаспринский полагает, что Западу выгодно конфронтация и состояние вражды в России между мусульманами и христианами. Он предлагает российским правителям в поисках новых рынков сбыта обращать свои взоры не на Европу, а на Восток. Гаспринский считает, что дружба с Востоком может быть намного выгодней России. Причем, это взаимовыгодно для обеих сторон.

Как актуально звучат мысли Гаспринского в фокусе современных событий на мировой арене: «Для Турции и Персии соглашение с Россией принесло бы ту пользу, что они, опираясь на это соглашение, могли бы лучше ограждать себя от эксплуатации Европы и не были бы зависимы от каприза любой державы или случайности теории равновесия. Опираясь на это соглашение, они смогли бы смелее и спокойнее смотреть вперед и спокойнее заняться внутренним возрождением, перенимая формы не с Запада, а из России, как из страны, более близкой им по цивилизации и складу народной жизни». Что тут добавить? Меняются названия стран, приходят и уходят правители, но суть не меняется. Имперские замашки и аппетиты некоторых стран так и остаются без изменений.

Стремясь отметить его просветительскую и миротворческую деятельность, сначала Индия, а потом Франция вносят предложение о выдвижении его кандидатуры на Нобелевскую премию мира. Многие журналы и газеты разных стран мира, в том числе и России, подержали эту идею. Но, к сожалению, ее не удается претворить в жизнь.

Творчество И. Гаспринского было тесно связано с народной культурой, включая устное народное творчество крымских татар. В его работах на страницах «Терджимана» воплощены богатые традиции крымскотатарского литературного языка, поэзии и литературы. Особенно ярко это выразилось в романе И. Гаспринского «Дар-уль-Рахат мусульманлары» («Таинственная страна»), в котором главный герой Молла Аббас в течение нескольких лет основательно изучает культуру, обычаи и традиции мусульманских стран и т.п. Почти нет статьи, книги или брошюры И. Гаспринского, в которых не были бы отражены народные представления о мусульманской морали, добре и зле, достоинстве и чести и т.д., поэтому Исмаил Гаспринский интересен и как один из первых исследователей народной педагогики крымских татар.

Как демократ, Исмаил Гаспринский стоит рядом с Соловьевым, Бердяевым, с той лишь разницей, что у него не славяно-европейский, а сугубо восточный взгляд на самоорганизацию общества. А Восток, как известно, дело тонкое, здесь свое видение мира и человека. Человек в восточной трактовке – высшая ценность не на словах, а на деле.

Путь в будущее освещается из прошлого через настоящее. И. Гаспринский для нас в прошлом находится лишь во времени. Тысячами живых нитей он связан с настоящим. Он современен как никогда именно сейчас, на новом повороте истории после крушения эры тоталитаризма. Условия сегодняшнего дня, когда идет поиск общественных моделей, оптимально гарантирующих и права человека, и права наций, обеспечивающих необходимые свободы, воодушевляющих людей, пробуждающих инициативу и творчество, сами собой наталкивают на новое осмысление и понимание исторической личности Исмаила Гаспринского.

Ирина ТРОФИМОВА

ШКОЛА – МОЙ ЛЮБИМЫЙ УГОЛОК

Одна из старейших школ Тобольска – школа №15 – отметила свой 95-летний юбилей. Она расположена в районе, получившем в народе название Заабрамка, поскольку находится за речкой Абрамовской. Испокон веков здесь компактно селились татары. С момента своего основания школа имела статус татарской национальной школы. Сейчас преподавание в ней ведется на русском языке, но есть в учебном плане и уроки татарского. Вот уже 20 лет школой руководит председатель татарской национальной автономии Тобольска, депутат городской Думы Сайт Заирович Хисматулин.

Старожилы помнят, какой была школа №15 и какой стала. Неугомонный директор совершенствует ее, открывая то новый музей, то этнокультурный центр, то научные лаборатории. Школа стала единой семьей со сплоченной командой педагогов. Сайт Заирович многое делает для того, чтобы сибирские татары сохраняли свой язык, культуру, традиции, обычаи. В атмосфере любви и национальных традиций воспитывались трое его детей, а теперь подрастают трое внуков.

Сайт Заирович, ваша школа едва ли не единственная заветная нить, которая связывает детей с богатым наследием нашего народа. Расскажите о том, что делается в Тобольске для развития и поддержки татарской культуры?

– В нашем городе созданы все необходимые условия для приобщения татар к национальной культуре. В Тобольске активно работает национально-культурная автономия татар, есть центр сибирско-татарской культуры, а на базе школы № 15 открыты музей национальной школы Тюменской области и некоммерческое партнерство школ с татарским этнокультурным компонентом «Истоки». В школе-центре проводятся городские детские Сабантуи, встречи с национальными писателями и поэтами, интересными людьми, праздничные мероприятия, куда приглашаются жители микрорайона. Шесть лет подряд в нашей школе проводится городской фестиваль «Венок дружбы». Наша школа регулярно становится площадкой для проведения региональных мероприятий, таких, как обучающие семинары, конкурсы учителей татарского языка, татарских учительских династий, конкурса юных интеллектуалов и другие. Проводится немало выездных мероприятий.

Расскажите немного о

себе. Откуда берет начало ваша родословная?

– Родился я в Аромашевском районе Тюменской области, в татарской деревне Новоюрты. Потом родители переехали в Вагайский район, там окончил школу, там состоялся как учитель, работал завучем в сельской школе в лесном поселке. В 32 года, уже имея семью, троих детей, попал в Тобольск. Это было в 1990-м году. Времена, помните, начались тогда сложные, леспромхоз в поселке расформировался, и мы решили уехать в Тюмень. Но по случайности опоздали на автобус – заночевали в Тобольске, а наутро родственники посоветовали посмотреть дом, который продавался рядом. Я человек на подъем очень легкий, даже, можно сказать, авантюрный, поэтому быстро принял решение: остаемся в Тобольске.

Не жалеете, что судьба забросила в Тобольск?

– Нисколько. Приходилось, конечно, все с нуля начинать, поработал в школе учителем биологии, инженером-химиком на биофабрике, затем снова вернулся в педагогику. И вот с 95-го года работаю директором 15-й школы.

Вы на протяжении двух созывов избираетесь в городскую Думу? Зачем вам депутатство?

– Это, наверное, от активной жизненной позиции. Я не представляю себя вне общественной жизни. Не могу жить обособленно, знаю житейские, бытовые проблемы подгорья и поэтому стараюсь как-то повлиять на решение наиболее важных вопросов, оказывать жителям конкретную помощь. В последние годы много отремонтировано дорог, успешно реализуется программа по переселению из ветхого и аварийного жилья. Создаются условия для строительства индивидуального жилья в подгорной части. Но много и проблем, одна из главных – газификация. Много усилий прилагается губернатором области и городской администрацией, но проблема решается медленными темпами.

Сайт Заирович, что на Ваш взгляд нужно сделать, чтобы сделать Тобольск привлекательным для туристов?

– Сейчас город активно инвестирует в развитие туризма. Но нужно проводить больше событийных мероприятий – фестивалей, симпозиумов... Например, в городе прошел очень интересный конкурс «Уха-Царица». Важно, считаю, чтобы к нам приезжало больше детей. После реконструкции их сможет принять станция юных туристов или школы. В Санкт-Петербурге, например,

одна гимназия в полном составе выезжает в другие города и принимает, в свою очередь, детей.

В чем, по-вашему, предназначение человека?

– Считаю, что человек, в первую очередь, должен состояться. Должен быть надежный тыл – это семья. Жалею, что мало времени приходится уделять семье. Назначение человека – воспитать достойных детей, в них – наша гордость. Для мужчины еще важно реализовать свою мечту, свои идеи. Одной из причин отъезда из села была невозможность там реализовать идеи, которые у меня тогда уже были. Я был зажат в тех условиях, не было возможностей, был молод. Меня переполняли задумки, нужен был простор. Здесь, в Тобольске, я начал эти идеи воплощать в жизнь.

Что вас радует и что, возможно, тревожит в современных детях?

– Как руководитель и общественник, я всегда в хозяйственных и социально значимых делах, но когда веду уроки, я счастлив в роли учителя. Наши дети очень хорошие, они открытые, домашние. У нас нет конфликтов между учителями и учениками. Хотелось бы, чтобы дети не стали ведомыми в окружающем социуме, имели стойкую жизненную позицию. Школа не должна быть изолирована: вы можете вечером приехать к нам – вся детвора в школе. В нашем микрорайоне нет детских площадок, поэтому дети на территории школы играют в футбол, мамочки с колясками тоже тут. На территории снесенного детского сада рядом со школой хотим организовать парк, зону отдыха – есть уже проект.

Где вы любите отдыхать, есть ли в Тобольске любимое место?

– Вся моя жизнь в городе проходит в школе – она и есть мой любимый уголок! Здесь я допоздна: и в выходные, и в праздники. Стараюсь быть вместе с коллективом школы, включаю учеников в то, чтобы сделать школу комфортной, красивой и привлекательной.

Есть ли у вас мечта?

– После реализации планов в школе мечтаю больше времени уделять внукам, выезжать на природу. Я люблю театр, с удовольствием выезжаю в большие города, чтобы смотреть спектакли, посещать музеи.

Сайт Заирович, считаете ли вы себя счастливым человеком?

– Пожалуй, да. Дети и внуки радуют, работа в школе нравится. А главное, люди охотно поддерживают все мои начинания.

г. Тобольск

Индуc ТАГИРОВ, академик АН Татарстана

Желаем благополучия и мира

Украину охватил революционный пожар. Создалась угроза распада страны. Пришли в движение и сталкиваются различные силы. К власти пришли сторонники майдана. Новая власть издает законы и указы, разжигающие межнациональные страсти. Уничтожаются памятники советского периода. Необузданная толпа разломала памятники Ленину и другим деятелям советской эпохи. Впрочем, рушат все подряд. Спрашивается, чем виноват перед народом М.И. Кутузов, возглавивший в 1812 году изгнание из страны полчищ Наполеона? Пострадал и его памятник.

Можно было бы много говорить об ошибках новых властей, однако это особая тема. В данном случае нас интересует Крым и, разумеется, наши кровные братья – крымские татары. Вызывает удивление, что в Украине не говорят о них, об их правах. Между тем Крым называется республикой лишь потому, что это была их земля, здесь в годы советской власти была возрождена их государственность, затем ликвидированная Сталиным.

Никто не вспоминает историю этого многострадального народа. Правда, есть попытка придать благоприятный оттенок трагедии завоевания Крымского ханства при Екатерине II. Тогда якобы князь Потемкин умел договариваться с татарами. Действительно, умел договариваться, но не с народом, а с некоторыми людьми из числа элиты. В ходу были тогда подкупы, угрозы. Находились люди, равнодушные к звону серебра, готовые подобно казанскому Шахалию, пойти на любое предательство интересов своего народа.

Это, прежде всего, сам хан. В турецкой истории есть такие слова обозначающие его предательскую суть: «Шагин Гирей хан – четвертый сын Ахмед-Гирея, 49-й правитель Крымского ханства, пораженный и изумленный Европой и Россией знаменитый щеголь. Изменник Родины, казнен на острове Родос, достоин презрения...».

Этот прожигатель жизни, еще до того, как занять престол, в годы русско-турецкой войны

поддерживает Россию, получает за это изрядные дивиденды. Их сумма систематически увеличивается. В июле 1771 года, когда русские войска овладели Крымом, Шагин стал наследником. И он начинает активно сотрудничать с Россией. В 1773 году становится ханом. Вскоре после этого был свергнут и восстановлен на троне в 1778 году. Однако ему, просидевшему на нем четыре года, снова грозит свержение. Спасается лишь благодаря поддержке русского гарнизона в Еникале.

Через семь месяцев после свержения при поддержке русских войск врывается в Бахчисарай, учиняет кровавую расправу над своими сородичами, и торжественно объявляет старейшинам, что «не хочет быть ханом такого коварного народа».

Он в дальнейшем становится ненужным России. И в январе 1783 года выходит указ Екатерины II, где говорилось, что дальнейшее пребывание у власти Шагина «не составляет для государства интереса». Перебираясь из одного российского города в другой, он, наконец, добивается разрешения на выезд в Османскую империю. 27 января 1787 года Шагин перебрался туда. Через некоторое время по приказу султана был казнен на острове Родос. Такова его участь.

Не народ, а такого рода предатели виновны в потере государственности. Именно они, призванные стать его защитниками, виновны в их нынешнем положении. Насильственное изгнание значительной численности татар в Турцию после захвата их государства тоже на их совести.

А каким диким, коварным и беспощадным образом был депортирован татарский народ Крыма...

11 мая 1944 года Государственный комитет обороны за номером 5859 принял постановление, где говорилось: «Всех татар выселить с территории Крыма и поселить их на постоянное место жительства в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР. Выселение возложить на НКВД СССР. Обязать НКВД СССР (т. Берия) выселение крымских татар закончить к 1 июня 1944 г.».

Во исполнение этого постановления в 1944 году 18 мая, можно сказать в одночасье, более 180 тысяч крымских татар были депортированы за пределы полуострова. О том, каким коварным и зверским образом было совершено это злодеяние, правдиво раскрыто в фильме «Кайтарма». К двум часам утра по всему Крыму были окружены татарские дома. Проснувшимся от страха женщинам и детям было приказано в течение десяти минут погрузиться в заранее подготовленные грузовики. Им запретили брать с собой необходимое количество пищи и теплой одежды, затем погрузили в телячьи вагоны и отправили в Среднюю Азию. В пути от холода и голода погибло более 2 тысяч человек. Вернувшихся с войны воинов, партийных и беспартийных также выслали за ними. Условия ссылки были столь тяжелыми, что только за первые 6 месяцев погибло 10% выселенных крымских татар.

Татар обвинили в пособничестве фашистам. Между тем из мобилизованных на войну 60 тысяч татар половина погибла смертью храбрых. Немало татар участвовало в партизанском движении, героически сражалось против фашистских оккупантов. Можно сказать со всей очевидностью: враг не смог привлечь на свою сторону крымских татар.

Тщетны попытки некоторых недоброжелателей, копаясь в архивах и даже в немецких, найти данные о причастности татарского народа к пособничеству захватчикам и о предательстве. Сколько ни ищи, никак невозможно вывести цифры, достаточные для оправдания сталинско-бериевских злодеяний по отношению к крымско-татарскому народу. Получается мизер по сравнению с числом людей сотрудничавших с фашистами в оккупированных ими областях России и Украины. Причина высылки крымских татар не в этом. Она глубже. Одной из причин депортации называют желание Сталина начать войну с Турцией и присоединить проливы к России, чтобы Черноморский флот имел свободный выход в Средиземное море. Сталин хотел, как утверждал В. Молотов, присоединить к СССР Ливию.

Разместили депортированных татар главным образом в разных областях Узбекской ССР. Хотя формально за ними сохра-

нялись все гражданские права, фактически они были лишены элементарных условий жизни. Их прикрепили к 76 спецкомендатурам, куда они должны были каждые три дня сообщать обо всех изменениях в семье (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.). В местах спецпоселений во главе каждой десятой семьи назначался старший, который был обязан осуществлять контроль за ссыльными. За нарушение этого режима налагался штраф до 100 рублей или арест до пяти суток. Людям запрещалось без разрешения выезжать за пределы размещенного района. Самовольная отлучка рассматривалась как побег и имела за собой ответственность в уголовном порядке.

Когда после смерти Сталина, казалось бы, начала восстанавливаться справедливость, татары, в отличие от других депортированных народов, не удостоились права возвращения на свою историческую родину. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 года Крымская область была переведена из состава Российской Федерации в состав Украины. Однако ни Н.С. Хрущев, ни последовавшие за ним лидеры страны оказались не в состоянии признать вину государства перед крымско-татарским народом.

Совет министров Украинской ССР принял специальное постановление, где говорилось о нецелесообразности татарам проживать в Одесской, Запорожской, Николаевской и Крымской областях. Им было рекомендовано выехать за пределы этих областей.

В июле 1987 года для рассмотрения национального вопроса крымских татар была создана специальная государственная комиссия. Она сделала вывод, что удовлетворить основные требования татар невозможно из-за изменившейся в Крыму демографической ситуации.

Крымские татары вопреки запретам, установленным для них, начали возвращаться на свою родину без разрешения властей. Никто, конечно, не вернул им ни их собственных домов, ни имущества. Они начали новую жизнь, живя сначала в палаточных городках, постепенно с большим трудом налаживая свою жизнь. Они добиваются от властей выде-

ления участков земли для строительства домов своими силами. Власти вынуждены были пойти на определенные уступки. Сегодня процент татар Крыма составляет 12 процентов от общего числа населения. Они для организации своей жизни под руководством мужественного сына своего народа Мустафы Джемилева создали Меджлис крымско-татарского народа, который является их признанным органом власти. В настоящее время меджлис возглавляется Рифатом Чубаровым и продолжает борьбу за восстановление справедливости и порушенных прав этого многострадального народа.

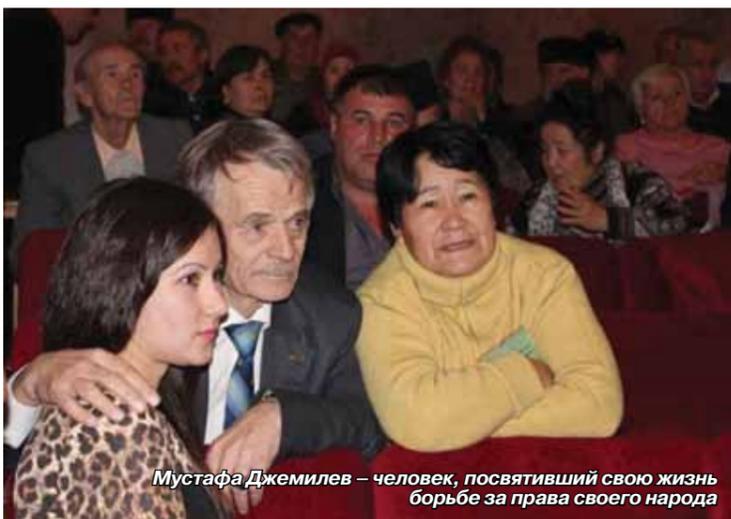
В связи с событиями в Украине ситуация в Крыму обострилась. Верховная Рада республики и правительство во главе с руководителем «Союза русского единства» Сергеем Аксеновым заявили о своем несогласии действиями киевской власти приняли решение о проведении референдума по статусу автономной республики.

Руководство Крымской республики обещает татарам предоставить такие права, «которых они никогда не имели раньше». Обещаны значительные денежные вливания в жизнеустройство татар, предоставление татарам поста вице-премьера и министерских постов. Все это хорошо и вряд ли нужно от этого отказываться. Однако разовое денежное вливание, также как и введение в состав правительства нескольких татар, – не есть система.

Среди пунктов соглашения должна быть обозначена государствообразующая роль татарского народа в Республике Крым, признание татарского языка в качестве государственного (наравне с русским и украинским языками), равноправие Ислама и Православия, закрепление поста вице-президента Республики Крым за крымскими татарами. Особо должны быть обозначены экономические права крымско-татарского народа (возвращение земель, налоговые льготы, компенсация за депортацию, система национального татарского образования, включая Крымско-татарский университет и т.д.). Правда, неизвестно, каким будет исход событий в Украине, которым, к сожалению, пока что не видно благоприятного конца.

Президент Татарстана Рустем Минниханов в своем обращении к крымским татарам на татарском языке выразил наилучшие пожелания крымским сородичам, призвал их к терпению, принятию обдуманных и взвешенных решений, направленных на мирный выход из ситуации сложившейся в Крыму.

Словом, мы все в эти дни с большим беспокойством и заботой наблюдаем за событиями в Крыму и желаем благополучия и мира всем народам, проживающим на этом полуострове. А братскому народу – крымским татарам желаем исполнения их вековых стремлений – мира, единства и счастливой жизни на родине своих предков.

Мустафа Джемилев – человек, посвятивший свою жизнь борьбе за права своего народа

Гуманитарные проекты Фонда поддержки и развития научных и культурных программ имени Шигабутина Марджани поражают своей широтой и скрупулезной проработкой. Фонд был основан в 2006 году в Москве. Он развивает проекты в области книгоиздания, науки и искусства, проводит выставки, международные и всероссийские конференции, связанные с исламоведением, арабистикой, историей Востока и Центральной Азии. Среди проектов Фонда особо выделяется выставка «Классическое искусство исламского мира IX-XIX веков. Девяносто девять имен Всевышнего», состоявшаяся в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Фонд Марджани имеет собственное собрание редких книг в Кабинете исламоведения при Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М. И. Рудомино. Перечислить все проекты Фонда почти невозможно, но каждый из них неизменно становится заметным событием в культурной жизни страны. О программах Фонда и своих приоритетах рассказывает его учредитель и Президент Рустам Сулейманов.

- Рустам Раисович, какие мотивы побудили вас учредить Фонд Марджани? Наверняка к этому подтолкнула какая-то личная история.

- Я родился в Узбекистане и с детства был окружен богатой и самобытной культурой Востока, тюркского и мусульманского мира. Конечно, общая атмосфера этого историко-культурного пространства не могла не повлиять на меня. Потом, живя здесь в Москве, зная и понимая историю собственного татарского и родственных народов, не мог не удивляться, насколько общество в целом находится в неведении насчет реальной истории и реальных знаний о влиянии и взаимодействии разных народов и культур. В какой-то момент понимаешь, что если над этим никто не работает, то стоит включиться самому. Конечно, это не произошло в одночасье. Была определённая эволюция взглядов, были какие-то частные проекты, и, наконец, пришло осознание, что следует заниматься этим системно. К тому же мне повезло, я часто сталкивался с неравнодушными людьми, и каждая такая встреча, каждое действие утверждало меня в том, что надо продолжать этим заниматься. Так что к созданию Фонда Марджани меня подвела сама жизнь.

- Есть ли у вас любимое направление в работе Фонда: издательская деятельность, научная, выставочная...

- Все, конечно, интересно, и все важно, поскольку государством и обществом в целом или какими-то институтами не уделяется должное внимание освещению проблем, связанных с историей и современностью мусульман и тюркских народов. Причем даже там, где это внимание должно быть повышенным - я могу сказать о Татарстане. При всем благополучии мы видим, что многие вопросы просто ускользают от внимания официальных структур в силу их недостаточной компетенции и в силу неповоротливости государственной системы в целом. Все, что не связано с деньгами, экономикой, бизнесом, нефтью, становится непривлекательным для молодых кадров. Отсюда снижение уровня компетенции и понимания проблем культуры, озабоченность только экономическими проблемами или же политическими.

- А какие лакуны в культурном пространстве татар и тюрков в целом вы видите?

- Да вы знаете, это не лакуны, а просто зияющие пропасти. Зачастую вообще сложно говорить о какой-то точке опоры, о каких-то областях, которые были бы хорошо развиты. Иногда они развиты очень поверхностно. То, что на первый взгляд напоминает крепкую конструкцию, при ближайшем рассмотрении оказывается декорацией. Казалось бы, историческая наука в Татарстане в связи с празднованием тысячелетия Казани и общим экономическим ростом Республики имела огромный толчок. Но этот запал, как мне кажется, довольно быстро исчерпался в силу того, что не было достаточно развитой школы, а иногда и в силу односторонности поставленных задач. Конечно же, мы - наш небольшой коллектив и люди, которые с нами связаны, - не можем закрыть все вопросы: это работа не одного полноценного института. Наш Фонд делает то, что может, но обогреть улицу не в состоянии. В то же время, не хотелось бы, чтобы от нас звучала только одна критика. Собственно, критикой мы и не занимаемся, всего лишь делаем свое дело. Просто вы меня спросили, я ответил.

- Изучению Востока в царской России уделялось огромное внимание. А в годы сталинского террора эта сфера стала одной из самых пострадавших.

Можно ли сейчас говорить о ренессансе отечественного востоковедения?

- Никакого благодушия на этот счет у меня нет, востоковедческая, исламоведческая и тюрковедческая науки находятся в России в глубочайшем кризисе. Это соответственно не дает адекватного представления ни обществу, ни руководящим деятелям. Люди плохо знают реальную историю, историю татар, башкир, кавказцев и кого угодно. А все это следует знать и учитывать, поскольку из этого вытекают проблемы с пресловутым «национальным вопросом» и современной молодежи. Мы же слышим постоянно о радикализации и какой-то ваххабизации молодежи. Ни в Москве, ни в Казани, ни в Махачкале адекватно не представляют настроений как национальных групп, так и изменений внутри мусульманской уммы. Просто это отходит на второй план, решаются, казалось бы, более важные задачи: пополнение бюджета, строительство дорог, отделка квартир, постройка яхт... Наш мир стал слишком материален. Смена парадигмы и потеря собственной идеологии в 90-х годах привела к печальным последствиям. Для большинства была актуальна только одна задача - выживай, как можешь, обогащайся, как можешь, а единственное мерило успеха - это материальное благополучие. Жизнь гораздо более разнообразна, и, если мы забываем о культурной и духовной ее составляющей, неизбежно наступают социокультурные кризисы.

- Какой из ваших проектов наиболее значим для вас?

- Мне не стыдно ни за один реализованный проект, и все они достаточно важны. На мой взгляд, все это аккорды и ноты одной большой симфонии или отдельные мазки и линии одной картины. Хотя, конечно, с другой стороны можно вспомнить крупный проект прошлого года - выставку классического исламского искусства в Пушкинском музее. Его можно выделить хотя бы потому, что ему предшествовала многолетняя работа и за ним стояли десятки людей.

- Пушкинский музей глобальная и взыскательная институция. Как вам удалось договориться о проведении этой выставки? Как проходила совместная работа, и какой опыт вы из нее извлекли?

- Коллекционную деятельность Фонд Марджани ведёт с середины 2000-х годов. Формирование коллекции шло разными путями - через покупки у частных лиц, аукционные торги. Сегодня коллекция Фонда насчитывает несколько сотен произведений мусульманского искусства. Мы работаем со многими экспертами в России и за рубежом. К музею изобразительного искусства имени Пушкина с идеей провести выставку мы обратились очень давно, когда директором была Ирина Антонова. Изначально наша идея была с интересом воспринята, но по разным причинам к ее реализации мы приступили только в прошлом году. Видимо, все звезды сошлись и в итоге проект получился очень гармоничным, красивым и полноценным. Три раздела выставки соответствуют основным историческим эпохам: от начала пророческой миссии Мухаммада до монгольского нашествия, времени Чингизидов, постмонгольского периода. Гордость коллекции составляют стеклянные чаши X века, керамические изделия, костюмы монгольского времени в редчайшей сохранности, молитвенный ковер середины XVI века, изготовленный в шахских мастерских Ирана и подаренный шахом турецкому султану. Выставка в Пушкинском музее была замечена, вызвала резонанс и даже подвижки в музейном сообществе России. Интерес к исламскому искусству возрос и, думаю, это приведет к тому, что в будущем подобные проекты будут случаться чаще.

- Какова дальнейшая судьба уникальной коллекции вашего фонда?

- Мы будем ее демонстрировать людям. Например, этим летом коллекция исламского искусства придет в Казань. Экспозиция будет несколько видоизменена, но узнаваема. Этот проект стал одной из визитных карточек нашего Фонда и, надеюсь, в дальнейшем вокруг такого рода проектов сложится постоянная конструкция. Хотелось бы создать некий культурный центр, где мы могли бы представлять музейно-выставочные проекты, чтобы это было место пересечения разных интересов: искусства, науки, общества. Этот центр, мне кажется, должен стать заметным явлением на культурной карте Москвы.

- Какие-то сроки для себя определяете?

- При этой жизни. Точнее сказать невозможно, поскольку жизнь развивается быстро, и мы связаны с общей экономической ситуацией в стране.

- Над чем сейчас работает фонд? Какие задачи перед собой ставите?

- Мы параллельно работаем над несколькими проектами. В апреле в Казани в Эрмитажном центре откроем выставку художника из Азербайджана Расима Бабаева. В мае в Москве в Музее Востока представим выставку искусства крымских татар. Я бы хотел, чтобы вся татарская общественность приняла активное участие в этом событии. Также сейчас совместно с Эрмитажем работаем над большим выставочным проектом, который будет реализован в следующем году. Это выставка «Путешествие Ибн-Фадлана», которая даст представление о материальной культуре тех стран и народов, через которое прошло посольство Ибн-Фадлана во время путешествия из Багдада в Булгар. Еще планируем выставку Чингиза Ахмарова - крупнейшего татарского художника, работавшего в Узбекистане и ставшего основоположником целой школы в искусстве. Осенью в Москве Фонд Марджани проведет III Международную научную конференцию «Мир ислама: история, общество, культура».

- Я слышала, что вы планируете в Москве открыть памятник выдающемуся философу и богослову Шигабудину Марджани, имя которого носит ваш фонд.

- Есть такая идея. Это будет мраморная копия скульптуры Марджани работы Баки Урманче (оригинал хранится в Казани). У нас уже есть договоренность об установке скульптуры во дворе Библиотеки иностранной литературы в Москве. Я надеюсь, что фигура Шигабутина Марджани займет достойное место в ряду таких писателей и мыслителей как Фирдоуси, Гейне, Ганди, Айтматов.

- Апрель для татар традиционно месяц, связанный с Тукаем, его еще называют «Тукай ае». Какие проекты, посвященные Тукаю, вы можете выделить особо?

- К творчеству Габдуллы Тукая, как одного из ярчайших татарских поэтов, мы обращаемся постоянно. К 125-летию поэта наш фонд выпустил аудиодиски, куда вошли 125 лучших стихотворений. На русском языке их озвучили Василий Лановой, Георгий Тараторкин и Сергей Шакуров. На татарском - известные казанские актеры Ринат Тазетдинов, Фанис Зиганшин, Ильдус Ахметзянов... Мне кажется, получился очень неплохой продукт.

Параллельно с этим мы также сделали выставочный проект «Шурале иле» - «Страна Шурале». Изначально идея была выдвинута уфимскими художниками

ми Василем Ханнановым и Салаватом Гилязетдиновым. Мы попросили 127 художников со всей России высказать свое отношение к Шурале. Получилась очень любопытная выставка, по итогам которой издали альбом. Эта выставка была в Уфе, Казани, в прошлом году в Москве в ЦДХ, совсем недавно побывала в Ижевске, сейчас, по-моему, переехала в Белорецк. В общем, путешествует по всей стране и везде вызывает интерес.

- Как вы думаете, почему поэма-сказка «Шурале» так популярна в народе?

- Прежде всего потому, что это глубокая притча-аллегория. В самом персонаже Шурале не стоит видеть лишь демоническое, темное языческое начало. В образе Шурале, застрявшем в лесу, можно в целом разглядеть черты татарского народа, который до сих пор заземлен - то ли сам собой, то ли другом или недругом. И кричит он, и вопит, а вырваться не может, вызывая лишь насмешки у своих же сородичей. До тех пор, пока мы, татары, не вырвемся из леса, не освободимся от тяжелого тянущего нас бревна, так и будем блуждать в потемках. И в этом я нахожу намек и наказ великого Тукая, оставившего нам свое послание сквозь годы. Мне в целом, конечно же, не нравится то, что своих великих предков и учителей мы вспоминаем только по крупным датам. Будем стараться как можно чаще обращаться к творчеству Тукая.

Беседовала Лейсан СИТДИКОВА

Балам-багаммам

Аю-Тау

Кырым татарлары риваяте

Борын-борын заманда Кырымның көньяк ярын калынкалын карурманнар билэгән. Монда яшәгән кешеләрне һәр адымда хәвеф-хәтәр сагалап торган. Еллар үткән. Кешеләр, карурманны тазартып, тау итәкләрен ташлардан арындырып, жир эшкәрткәннәр, йөзем агачлары һәм жиләк-жимеш утыртканнар.

Салкын котып патшасы Суыкбай, моны ишетеп, яман тузынган һәм зур-зур бозлар арасында чылбырда бәйдә торган Бөек Аюны азат иткән дә аңа Көньяк иленә йозәргә әмер биргән.

Бүгенге Ялта шәһәре киңлекләре жәелеп яткан урында бу биниһая олы гәүдәле Аю үзенең бөтен көчен эшкә жиккән, бар нәрсәне жимергән, астын өскә китергән. Бермәл күзен ачса, аның алдында гүзәл Партенит үзәне пәйда булган. Тирә-ягын йөзем агачлары шаулап үскән кечкенә үрләр чолгап алган, хәтфәдәй яшел үлән жилдә

тибрәнгән, йөгерек шарлавыклар өстендә кояш нурлары уйнаган. Моннан да матуррак урын бөтен Кырымда, хәтта бөтен дөньяда да юктыр дип уйлаган Аю. Кинәт аның туң һәм рәхимсез йөрәген матурлык жәлеп иткән. Юк, бу гажәеп илне жимермәчәк һәм үзе да биредә калачак ул. Шулчак Котып патшасы Суыкбай, Аюның киреләнә башлавын күреп:

— Баскан урынында мәңгелеккә катып кал! — дигән. һәм Аю гаять зур тора-ташка әверелгән.

Бу хәлдән соң күп гасырлар үткән. Аю-Таудан ерак түгел матур-матур авыллар калкып чыккан. Ләкин кешеләр тауга якин килергә батырчылык итмәгәннәр. Аю кинәт кенә уяныр да янә барысын жимерә, аудара башлар кебек тоелган аларга.

Ләкин көннәрнең берендә Кырымга чираттагы яз килгән,

шаулап-гөрләп уйный-көлә малайлар һәм кызлар жыелганнар. Аюдан һич курыкмыйча, таудан әллә ни ерак та түгел урында үзләренең лагерьларын корганнар алар.

Чыннан да, нигә куркырга соң әле аларга Бөек Аюдан? Бу тау хакында сөйләгәннәрнең барысы да риваять кенә булуын яхшы беләләр ич алар!

Ә менә Кара диңгезгә ятып «су эчүче» Аю-Тау һәм аның янында бар дөньларын онытып әйлән-бәйлән уйнап күңелле итеп ял итүче малайлар һәм кызлар — монысы инде гүзәл чынбарлык.

Тавил ХАҖИӘХМӘТ рәсемнәре

София ГАРИФУЛЛИНА

Азат Ганеев – одна работа, одна любовь...

Программа «Мастер делового администрирования / Master of Business Administration (MBA)» Казанского (Приволжского) федерального университета пришла в Татарстан 13 лет назад. За это время она завоевала огромный авторитет в деловых кругах и вошла в десятку лучших программ страны. Проект состоялся благодаря обширной научной базе Казанского государственного финансово-экономического института (КГФЭИ), который в 2011 году был присоединен к КФУ, и огромному вкладу профессора, проректора этого вуза Азату Мингазовичу Ганееву.

Именно он создал и поднял с нуля это дело, вложил в него опыт, знания, репутацию и авторитет, подтянул высококлассных специалистов. В 2010 году Азат Мингазович ушел из жизни. Он оставил после себя огромное наследие и добрую память. Его имя навсегда останется среди имен тех, кто из года в год пестовал славу одного из ведущих и лучших государственных экономических вузов России, кто внес огромный вклад в становление и развитие института. Ему и его единомышленникам пришлось работать в самые тяжелые годы для российской высшей школы. И в том, что институт стал центром экономической науки, есть огромная доля и его труда, таланта и государственного мышления.

Когда Азату Мингазовичу Ганееву задавали вопрос, как ему удается совмещать две сложные, ответственные и очень неспокойные должности проректора института и руководителя MBA, он отвечал: «Если занимаешься тем, что тебе интересно, то время найдется – тут вопрос самоорганизации». Ему, действительно, было все интересно. И на все хватало времени.

Кто сегодня не знает, что такое MBA?! Это фундаментальная программа международного уровня по подготовке профессиональных управленческих кадров высшей квалификации. В США и в Европе степень MBA имеют подавляющее большинство топ-менеджеров. Программа готовит лидеров, руководителей в бизнесе.

В конце лихих 90-х прошлого столетия, одной из первых программ, талантливо вживленных в российскую действительность, стала MBA в Татарстане на базе Казанского финансово-экономического института. Вот как вспоминал об этом времени Азат Мингазович:

«В 1999 году к нам обратились коллеги из Ленинградского финансово-экономического института: им нужен был новый партнер. Они сотрудничали с французскими коллегами, ведя программу «Мастер делового администрирования», которая курировалась Министерством иностран-

ных дел Франции. Мы решили, что можем начать подготовку к реализации программы MBA. Подобрали команду. В 2000 году получили право вручать своим выпускникам диплом государственного образца. Этот год и стал годом рождения казанской программы MBA».

Программа оказалась востребованной, интерес к ней проявили бизнес-структуры, откликнулись крупные предприятия, стремящиеся развиваться и интегрироваться в современный глобальный бизнес. Так руководство «КамАЗа» и «Татэнерго» приняло решение ежегодно направлять на обучение по программе MBA 6-7 человек для подготовки высококвалифицированных специалистов в соответствии с современными требованиями. Были подготовлены десятки специалистов для системы «Татэнерго». И все они впоследствии вышли на руководящие должности.

К программе потянулись слушатели. Шли на признанный бренд Казанского финансово-экономического института, а это значит, на качество и высокий уровень образования. Шли на именитых преподавателей, способных работать и творить в современных реалиях и готовить специалистов-руководителей новой формации. А еще они шли к Ганееву...

Ему удалось собрать вокруг себя коллектив единомышленников – тех, кто разделял его видение будущего, кто хотел помочь вырастить для России правильных, социально ориентированных предпринимателей. Довелось услышать от его коллег, руководителей бизнес-школ, казалось бы, не вполне уместное для бизнеса выражение: «Азат умеет находить хороших людей». Да-да, своих преподавателей он набирал еще и по такому признаку: порядочность, самоотдача, честное исполнение долга.

Сегодня программа MBA, созданная на базе КГФЭИ, одна из немногих в России, входящих в Топ-200 международного рейтинга программ MBA стран Азии. Дипломы о ее окончании получили более полутысячи человек и многих из них по праву можно назвать «золотым фондом» Республики Татарстан и России.

Азат Ганеев родился в татарской деревне Апастово в мае победного 1945 года. Незадолго до этого с фронта вернулся глава семейства Мингаз Ганиевич. Вернулся раненным, с простреленным насквозь легким, оглохшим, истощенным, но живым!

Об отце Азата Ганеева всегда с неизменным уважением вспоминают и родные, и коллеги. Это был человек умный, ответственный, решительный. Работал финансистом, экономистом, ревизором. Он был от Бога, профессионалом высокой пробы. По представлениям и реалиям сегодняшнего времени, его можно было бы назвать кризисным директором. Грамотного и честного руководителя направляли на работу по большей части в отстающие хозяйства и организации, чтобы поднимать их с колен, выводить в ряды передовых...

Мама Азата - Закия Хайрулловна свою жизнь посвятила семье. Она хорошо шила, готовила, была мягкой, доброй и сердечной женщиной. Дом – опора, очаг, тепло, запах пирога, ходики на стене, чисто выскобленные полы, вышитая салфетка, стол, накрытый яркой клеенкой – за ним всей семьей лепятся пельмени и пирожки. С детства Азат

был близок с мамой, помогал ей, выполнял все ее поручения по дому. Он ее боготворил. Пройдут годы, и он выстроит такой же счастливый и теплый дом для своих близких, жены и детей – дом, в который всегда хочется возвращаться.

Про Азата с измалства взрослые на селе говорили уважительно: его ровесники хвосты собакам крутят, а он сиднем сидит за учебниками и книгами, и по дому все успевает, по хозяйству. Уже тогда соседи и учителя знали: быть Ганееву-младшему ученым человеком. Это проглядывало сразу – учился отлично, не по годам был серьезен. Учился с удовольствием.

Оттуда, из отеческого дома, из домашних жизненных университетов, где каждодневные уроки с любовью и заботой преподавали отец и мама, забрал Азат Ганеев во взрослую жизнь самые главные решения и ответы. И наблюдения, и открытия, и принципы. Что честь надо беречь смолodu, а имя свое нельзя порочить. Ибо дурная слава о совершенном проступке не только тебе самому жизнь испортит, но и детям и внукам...

В 1963 году, после окончания школы, Азат Ганеев поступил в Казанский финансово-экономический институт, и вся его дальнейшая биография связана с ним. Учился отлично, подрабатывая вечерами на кожевенно-обувном комбинате – знаменитом «Спартак». Через два года его забрали в армию, в те годы отсрочек студентам не давали. Прослужив два года в пограничных войсках в Прибалтике, Азат Ганеев вернулся в вуз. КГФЭИ – это его жизнь, его судьба. О путях-дорогах, приведших его в КГФЭИ Азат Ганеев говорил просто: «На выборе профессии сказалось то, что отец был финансовым работником, и я пошел по его стопам. В институте я прошел все этапы – от ассистента до проректора по учебной работе».

В 1973 году Ганеева направили в целевую аспирантуру Ленинградского инженерно-экономического института им. П. Тольятти, которую он успешно окончил в 1976 году, защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук. Затем он работает ассистентом кафедры отраслевых экономик. В 1977 году Азат Ганеев разработал лекционный курс и методические материалы для практических занятий по основам управления.

На экране телевизора в те годы можно было часто увидеть бегущую строку: «Приглашаются на работу выпускники КФЭИ. Выпускников других вузов просьба не беспокоиться». Комментарии излишни. Впрочем, одно замечание стоит сделать. В это время в республике и стране – целое море дипломированных экономистов и менеджеров (появились немало коммерческих вузов), но экономике и промышленности требуются сильные кадры, хорошо обученные и адаптированные к новым условиям хозяйствования. А это однозначно – выпускники КГФЭИ.

Всегда в работе, в круговороте идей и новых планов... Никогда Азат Мингазович не пребывал в состоянии хотя бы легкого, невинного самодовольства и самолюбования, никогда не мечтал о спокойствии – быть сухой горошинкой, закатившейся под пол, паучком за печкой, жить бесстрастно, как живется.

Черты лидера у Азата Мингазовича совмещались со стратегическим мышлением. Когда в начале девяностых годов в Европе всерьез заговорили о необходимости единого пространства высшего образования, он одним из первых среди руководителей вузов положил начало переходу к западной системе образования. В 1999 году четыре крупных европейских государства подписали Болонское соглашение, направленное на стандартизацию высшего образования. Не дожидаясь присоеди-

нения России к этому революционному процессу, в КГФЭИ разделили обучение на две ступени: на низшую – бакалавриат и на высшую – магистратуру. Для этого пришлось не только перелопатить всю учебную программу, учитывая особенности рыночной экономики, но и победить сопротивление некоторой части профессорско-преподавательского состава коллектива, приверженной к привычной для них системе образования.

Казанский финансово-экономический всегда был в авангарде, опережал в своем развитии другие вузы, и не на месяцы – на годы. И в этом процессе Азат Ганеев играл одну из первых ролей. Одно дело – посмотреть, перенять, внедрить. Другое дело – пробить. И он умел это. Порой на острие, себя не жалея, ломился в окна и двери – часто в закрытые. А еще ведь надо учесть специфику вузовских взаимоотношений... Приходилось отстаивать свою точку зрения, свое видение и свои идеи перед видными профессорами, докторами наук. И не раз замечать чей-то взгляд и слышать за спиной: и что он только возмнил о себе, этот кандидат наук? И что ему нейдет? Что там Ганеев еще напридумывал? Так что, кроме большого стратега, был он еще и большим бойцом.

У Азата Мингазовича и его жены Резеды Махмутовны красивый двор и красивый дом – уютный, просторный, через большие окна которого щедро обрушиваются свет и солнце и зажигают все вокруг: оживают мази на чудесных пейзажах и натюрмортах, источают тепло и запах дерева лестничные балясины, распускается нежный завиток на викторианских чашках с янтарным чаем.

У них ухоженный элегантный сад, в котором нет жадной крестьянской тесноты, когда каждый сантиметр должен быть засажен чем-то практичным и полезным, обязан плодоносить, приносить прибыль. Здесь всё сотворено собственными руками, умно, красиво и изящно. И при этом все пропорционально, ибо возводилось и засаживалось руками самого хозяина – педанта и аккуратиста Азата Мингазовича.

Они учились в одной группе. Прошли через съёмную квартиру, жили вместе с родными, сообща строили кооперативную квартиру. Было все: безденежье, забота о детях, командировки, разлука – трехлетняя его учеба в аспирантуре. Как чаще всего и происходит, он, мужчина, сделал блестящую карьеру, что естественно при его-то таланте, сильном характере и безукоризненной репутации. Замечательным, признанным специалистом и руководителем стала и она, хотя во многом посвятила свою жизнь ему, сыновьям Булату и Айрату.

Он был признателен за огромный труд жены. Её хозяйственности, умению слушать и слышать, идти на разумный компромисс, проявлять мудрость и нежность. Она как губкой стирала с него жизненную усталость. Она была настоящей женой и женщиной, одновременно ведомой и поводырем, подопечной и опекуном. Это она обеспечивала надёжный тыл, была хозяйкой дома, где не было места скандалам, упрёкам, капризам. И при этом – истинной женщиной: ухоженной, стильной, красивой, элегантной.

Резеда Махмутовна Ганеева: «Вспоминается многое: рождение детей, встречи с родными, работа... Я всегда говорила и говорю: я была ЗА мужем. Дом для него – святое. Я считаю себя очень счастливым человеком. Многие годы я прожила с самым прекрасным человеком на свете, самым достойным и порядочным. Мы вырастили хороших сыновей, у нас замечательные снохи и внуки. Азат никогда не шел окольными путями. Только прямо: «Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал». Никогда не был конъюнктурщиком. Не признавал подковерные игры. Человеческое достоинство во всем. Правильно все должно быть и все должны идти за правильным, – таким было его мнение. Где-то я прочитала: «Сладость говорить правду». Это было так».

Семья была для Азата Мингазовича крепостью, местом уединения... И не только. Это было местом силы, где его окружали самые любимые, самые бесценные люди... Младшие Ганеевы – дети, внуки и правнуки стали и станут правопреемниками прекрасного и талантливого человека, продолжателями его принципов, убеждений, его нравственной чистоты. Азат Ганеев – это одна запись в трудовой книжке, один институт, одна любовь.

За эти четыре года в счастливом и уютном доме Ганеевых многое изменилось. Здесь больше нет Азата Мингазовича. Но остались неизменными память о нем и любовь к нему. Мы не знаем, предрешены ли нам встречи с любимыми в мире ином. Но так хочется верить в силу любви, которой не страшны разлука и даже смерть.

С женой Резедой Махмутовной и внуками

Лейсан СИТДИКОВА

За гранью Возможного

Рушан Миннегулов с товарищами по лыжной эстафете

Золотая победа Рушана

Марта Зайнуллина на финише

В Сочи торжественно завершились XI зимние Паралимпийские игры. Сборная России установила абсолютный медальный рекорд, оставив далеко позади конкурентов: у нас 80 медалей, из которых 30 золотых, 28 серебряных и 22 бронзовых.

Чемпиона Сочинской паралимпиады в лыжных гонках Рушана Миннегулова в татарстанском селе Богатые Сабы встретили, как настоящего героя. Он принес команде два «золота» по итогам лыжной гонки на 20 километров стоя и в открытой эстафете на 2,5 км. Также он завоевал «серебро» в спринте на 1 км стоя. Рушан на самом деле – герой, и не только паралимпиады. 21-летний парень победил судьбу, которая бросила ему серьезный вызов.

Мальчику было всего 13 лет, когда с ним случилась авария. Вместе с друзьями он загонял машину в гараж, стоял сзади и подавал водителю знаки рукой, дескать, когда можно остановиться. Руку мальчика прижало авто-

мобилем к стене: пришлось ампутировать четыре пальца и часть кисти. Почти год Рушан просидел дома, вернее пролежал, не желая никого видеть и чем-нибудь заниматься. А потом его родной дядя – спортивный тренер, кандидат в мастера спорта Радик Миннегулов – предложил попробовать встать на лыжню:

– Попробовал, мне понравилось – рассказывает Рушан. – Если бы не лыжи, не знаю, чем бы я занимался. Раньше я очень переживал, долго бинтовал руку. Когда первый раз в сборную приехал, мне ребята говорят – да сними уже ты повязку. Когда размотал повязку, самому стало легче... В 2008 году в спортивном лагере в Казани меня увидела Ирина Полякова, паралимпийская чемпионка. Пригласила на чемпионат России в Сыктывкаре. Я там выиграл две гонки среди юниоров. Мне тогда сказали – уже пора выигрывать взрослые соревнования.

В 2009-м Рушан выиграл

гонку на 10 км классикой на чемпионате России. В 2010-м 17-летний спортсмен дебютировал на паралимпийских играх в Ванкувере. До пьедестала он тогда не добрался, но сделал серьезную заявку на будущее, заняв пятое место. И на сочинскую паралимпиаду Миннегулов приехал беспспорным фаворитом, обладателем Кубка мира 2013 года.

— На третьем круге понял,

что не отдам медаль, когда отрыв был уже 50 секунд, — так сразу после финиша 20-километровой гонки в Сочи Миннегулов прокомментировал свою борьбу за золотую медаль. — Знал, что если буду стараться и держаться, то медаль будет моей. Мы договаривались с Владиславом Лекомцевым, надеялись, что если я его догоню, то мы будем вместе работать. Но по трассе он отстал — так обидно, конечно. Тем более что Илка Томисто, выигравший серебро, нам столько раз дорогу пересекал. Он и на Кубке мира все время подрезал — такой человек. И лучше бы он не был вторым.

Узнав о победе Рушана Миннегулова на сочинской паралимпиаде, мы позвонили главе администрации Сабинского района Раису Минниханову:

– Поздравляем, Раис Нургалеевич, в победе Рушана есть и ваша заслуга!

– Нет, это Рушан – настоящий герой! – не согласился Минниханов. – Побеждать за спортсменов мы все равно не можем, а вот создать для них все условия – это наша обязанность.

Массовому спорту и спорту чемпионов в Богатых Сабах уделяется огромное внимание. Много ли в России найдется сельских районов, которые могут похвастаться ледовым дворцом с искусственным льдом, восьмью хоккейными коробками, бассейном, двумя кардромами. В Сабах и Шаймардане два футбольных поля с искусственным покрытием. В этом году в Сабинском районе планируется завершение строительства конного манежа, комплекса для стендовой стрельбы, двух летних лыжероллерных трасс. Даже на строительстве горнолыжного комплекса замахнулись.

Руководитель районного отдела по делам молодежи и спорту Ирек Гарипов в интервью нашей газете рассказал, что только в прошлом году район подготовил двух мастеров спорта, четырех кандидатов в мастера, 13 перворазрядников и 286 спортсменов массовых разрядов.

– Рушана из Сочи встречали, как героя, – говорит глава администрации района Раис Минниханов. – Бу безнен өчен чын бэйрәм! Это праздник для всего Сабинского района. Медали Рушана, я уверен, станут хорошим импульсом для сабинских мальчишек и девчонок.

После паралимпиады в Сочи у Рушана есть возможность взять тайм-аут, отдохнуть и подольше побыть вместе со своими родными. В Богатых Сабах живут его родители. Мама работает в школе, папа занимается грузоперевозками. Старший брат Рушана – Руслан, к слову, тоже занимается лыжным спортом. Недавно в Набережных Челнах он выиграл марафон на 50 километров. Сейчас Руслан Миннегулов работает тренером в одной из спортивных школ Богатых Сабов – занимается и с обычными детьми, и с детьми с ограниченными возможностями. Так что, когда Рушан приезжает в Сабы, первым делом направляется в школу к брату, пообщаться с местными ребятами, дать мастер-класс.

Вместе с Рушаном Миннегуловым на Паралимпиаде выступила еще одна спортсменка из Татарстана – нижекамская биатлонистка Марта Зайнуллина. Она завоевала бронзовую медаль в спринте на дистанции 1 км сидя. Ещё до стартов тренеры говорили, что попадание в тройку призеров станет для Марты хорошим результатом. Таким образом, девушка оправдала надежды наставников и болельщиков. Марту Зайнуллину и Рушана Миннегулова с победой поздравили сразу два президента – Владимир Путин и Рустам Минниханов.

Паралимпийцы в который раз доказывают, что человеческие возможности безграничны. В соревнованиях нет проигравших. Участие в XI зимних Паралимпийских играх само по себе подвиг духа за гранью возможного, который вызывает огромное уважение и восхищение.

Церемония закрытия XI зимних Паралимпийских игр

Равиль ФАХРУТДИНОВ, доктор исторических наук

Иске Казан...

Конь тонконогий мчался по степи,
Звенела тетива, свистели стрелы...
Катила волны времени река,
Менялись древних государств пределы...
Зульфат

Здесь, на высокой горе, горел костер около шести веков тому назад – об этом свидетельствуют сохранившиеся тут же монеты начала XV века. Монеты серебряные, однако они сильно потускнели, покрылись зеленым налетом, на некоторых даже заметны не догоревшие волокна какой-то материи, вероятно, от кошелька, по какой-то причине попавшего в огонь. Костер разжигали, высекая огонь из кремня – в золе найдены два железных кресала. Тут же разбитый горшок с красивыми узорами, череп лошади, огромное число костей мелкого скота, рыбы и птицы. Бесспорно, тут горел большой костер, вокруг которого сидели люди, проводя вечера, а может быть, и долгие осенние ночи. Он давал свет, тепло и пищу и, судя по толщине золы, возобновлялся неоднократно. Располагаясь на самом возвышенном месте, рядом с городскими укреплениями, костер, несомненно, служил для стражи. Невольно представляется одна историческая картина.

... Город-крепость, расположенный на высоком утесе, окруженный крепкой дубовой стеной со сторожевыми башнями вдоль крепостного вала. На башнях, в проемах стен и у ворот расположена стража, вооруженная стрелами, копьями, пищалями. Из открытых крепостных ворот в сопровождении конной охраны выезжает большой обоз, направляющийся к северным племенам по торговым делам. Навстречу идет кавалькада во главе с посланцем марийского князя. Уже прибыли почти все посланцы, а то и правители многих княжеств и улусов Волго-Уральского региона. Сегодня у казанского эмира большой совет: решается вопрос о самостоятельности Казанского улуса.

Между тем в городских кварталах, внизу, в левобережье реки, кипит своя жизнь: дымят горны гончаров и металлургов, слышен стук молотков и кувалд кузнецов, летят щепки из-под топоров плотников. Скрипят колеса, звучат голоса разного городского люда, купцов, направляющихся на пристань, куда прибыли торговые суда из Нижнего Новгорода. А выше по реке разбирают плот, приплывший с верховьев Казанки, где сплавляют лес. Глухо стонут недалеко мельницы, снимают сети рыбаки.

Вечереет. Сменяется караул, закрываются городские ворота, на башнях зажигаются огни. Как бы отвечая им, в низине лугов зажигают свои костры мальчишки, оставшиеся на ночь сторожить коней...

Таким представился мне, археологу-исследователю, древний город, когда я стоял у следов давно потухшего и раскопанного нами костра. Здесь самое высокое место городища, отсюда вся округа видна как на ладони, открывается широкая панорама на десятки километров вокруг. Со стратегической точки зрения место для города, для его военно-административной части выбрано очень удачно. И вещи, найденные тут, большей частью связаны с оборонными делами, с

вооружением: множество различных наконечников стрел, большое число колец от кольчуг, обломки железных доспехов.

Пожалуй, самое интересное – выявленный впервые не только в иске-казанской, но и во всей средневолжской археологии свистящий глиняный снаряд со сквозными отверстиями. Это – поистине уникальная находка. Не менее ценны также редчайшие находки в виде трех железных шариков-ядер. Обнаружены они в нижнем, нетронутым культурным слое и являются подлинно иске-казанскими. Упомянутые находки – яркое свидетельство применения огнестрельного оружия и прекрасное археологическое подтверждение сообщения русских летописей о наличии подобного оружия в средневолжской земле уже в XIV веке. Правда, это сообщение имеет отношение к городу Булгару, однако и Старая Казань (Булгар ал-Джедид, по данным нумизматики, т. е. Новый Булгар) не составляла здесь исключения.

Иске Казань являлась одним из центров чекана золотоордынских монет, а к периоду распада Улуса Джучи, т. е. к 20 – 30-м годам XV века, она стала единственным городом такого рода на севере, т. е. к этому времени Булгар перестал быть политическим и экономическим центром края. Роль подобного центра перешла к Старой Казани. Преобладающее число джучидских монет с территории Иске Казани имеет отношение к XV веку. То, что монетный двор позднего золотоордынского Среднего Поволжья находился именно в Иске Казани, подтверждают и некоторые другие находки, сделанные там в последние годы, например, обломок монетного слитка из серебра, заготовки монет, найденные вместе с самими монетами (раскопки 1972, 1983, 1984 годов). Вообще следует отметить, что еще в прошлые века на территории городища и в его окрестностях были сделаны интересные находки, даже клады монет.

В прошлые века и в начале нашего столетия западноевропейскими и русскими путешественниками, татарскими учеными-фольклористами были собраны среди населения легенды и предания о Старой Казани с весьма интересными, увлекательными сюжетами. Эта же история нашла отражение в целом ряде татарских рукописей и исторических повествований по средневековой истории народа. Хотя рукописи эти составлены в значительно позднее время – в конце XVII – начале XVIII веков – и там имеются некоторые неточности относительно исторических личностей и дат, но общий сюжет начальной истории города Казани вызывает немалый интерес.

Вот весьма кратко содержание одной рукописи, которую нашел у татар Казанской губернии в 70-х годах XVIII столетия И.Г. Георги – немецкий этнограф, натуралист и путешественник по России, академик Петербургской академии наук. Город Булгар был взят Аксак-Тимуром, который предал смерти его правителя Абдуллу. Царевичи, сыновья Абдуллы, Алтын-бек и Алим-бек с помощью приближенного их отца скрылись в надежном месте. После ухода Тамерлана они не стали вос- становливать прежнюю столицу, один из

царевичей, Алтын-бек, построил на Казанке новый город, где в настоящее время находятся остатки Иске Казани. Далее рассказывается о переселении жителей в устье Казанки на современное место города, а причиной этого называют неудобство расположения Старой Казани, и главным образом то, что женщинам трудно было носить воду на высокую гору, где находился город.

Богата новыми сведениями «Повесть о несгораемой царевне». Так вот, царевну привели к Тамерлану, который, прельщенный ее красотой и умом, решил взять с собой вместе с ее братом. После смерти Тимура они находились в услужении у его сына. Как-то во время царской трапезы Шеуне-бек провинился, разбил дорожную посуду, и сын Тамерлана велел отрубить ему голову. Тут государю сообщили, что молодой человек является царевичем, сыном покойного правителя Булгара, – и он был прощен, но с условием больше не находиться во дворце. Вскоре ему удалось вместе с сестрой бежать из плена. Они вернулись в родные края, но увидев в развалинах город Булгар, пошли дальше на север, в город Кашан. Узнав, что их старшие братья живы и основали новый город Казань, они отправились к ним. Сестра вскоре вышла замуж за полководца Мулла-Хозятаза, который вместе с Алтын-беком был одним из основателей Казани. «Повесть» указывает его могилу, почитаемую как святыню, в Иске Казани, а могилу его жены, т. е. героини легенды, у деревни Айша (Татарская Айша), в 2 км от Старой Казани.

Следует сказать, что «мулла» в данном случае употребляется как почтительное обращение и заменяет «эфенди» («господин»). Мулла-Хозятаз, будучи полководцем, очевидно, сыграл большую роль в жизни того периода, и его имя со временем было канонизировано, стало святым. Место его захоронения под названием «Могила Муллы-Хазея» в настоящее время является объектом глубокого почитания, местом паломничества татар не только окрестных деревень, но и Казани и более отдаленных центров. Почитаема и могила у деревни Айша под названием «Могила Гайша-бикэ» («бикэ» означает княгиню). Нет сомнения в том, что название указанной деревни связано с именем легендарной царевны. Кстати, в одном татарском историческом повествовании эта деревня так и названа: Гайш-бикэ авылы (деревня Гайши-бикэ).

Здесь мы должны учесть, что имя Аксак Тимура фигурирует в событиях, связанных с завоеваниями Среднего Поволжья с определенной условностью – выше мы также говорили с вами, что оно упоминается в качестве завоевателя северных земель только в поздних татарских источниках и народных легендах. Весьма вероятно, что в этих рассказах именем Тамерлана, оставившего грозную память в средневековом мире Евразии, был заменен другой, более ранний завоеватель – Бату-хан. Хронологически именно он, а не Аксак Тимур, ближе подходит к этим событиям.

Старая Казань представлена двумя основными археологическими памятниками: уже упомянутым Камаевским (Иске

Казанским) городищем площадью более шести гектаров, расположенным у села Камаево Высокогорского района республики на высоком правом берегу реки Казанки, и Русско-Урматским селищем в 124 га, находящимся между с. Камаево и дер. Русский Урмат в низине левобережья реки вдоль ее притока Урматки. Городище – это остатки политического центра, кремля Старой Казани, и основная часть историко-археологической литературы об Иске Казани относится к этому памятнику. Селище же – остатки ремесленно-торгового посада города. Последнее, в отличие от городища, не имеет оборонительных укреплений.

Южная, наиболее древняя часть посада, основана на культурном слое булгарского домонгольского поселения, возникшего ближе к концу XII века в период начала освоения булгарами бассейна Казанки. Примерно через сто лет после монгольских завоеваний на этом сравнительно спокойном тогда лесном севере возникает крепость, превратившаяся вскоре, ближе к концу XIII столетия, в политический центр нового города. Открытое, еще более возросшее к тому времени поселение превращается в его посад. Так возникали многие средневековые города. Так же возникла и Старая Казань. Между прочим, этот исторический процесс удивительно точно замечен составителем исторического повествования под названием «Дафтар-и Чингиз-намэ» (конец XVII века). Там говорится, что царевичи Алтын-бек и Алим-бек «поставили крепость [и] основали город».

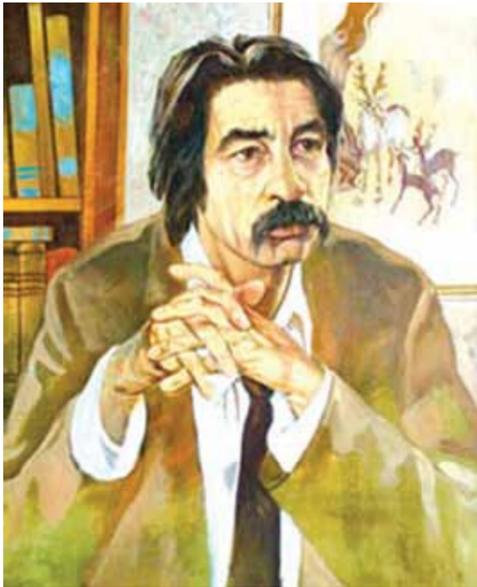
Город растет и получает дальнейшее развитие: развиваются ремесло и торговля, зодчество и декоративно-прикладное искусство. Об этом наглядно свидетельствуют остатки материальной культуры, добытые при проведении археологических исследований: керамика, ювелирные изделия, орудия труда и оружие, железные и медные бытовые предметы, производственные комплексы (металлургические и гончарные горны, мастерские), жилищные комплексы, эпиграфика, материалы нумизматики.

Для любознательных можно перечислить некоторые наиболее интересные находки. Помимо уже названных джучидских монет и отдельных редких видов оружия, это – золотой и серебряные перстни с орнаментированными щитками, медные пластинчатые орнаментированные же браслеты, бронзовая шестипалая булава (ударное оружие в виде металлической головки на рукояти), янтарные и глазчатые стеклянные бусы, каменная матрица для отливки украшений, оловянная бляха с изображением человеческого лица... Из оружия, орудий труда и бытовых предметов: обломки сабли и меча, ножи с костяными ручками, железные удила для обуздания коней, костяная ручка кинжала с красивыми узорами, бронзовые зеркало и коромысло для миниатюрных весов. Тут и тонко орнаментированная медная накладка от шкатулки, тут и кочевдык для плетения лаптей... Из керамических, глиняных изделий: маленькая чернильница, вылепленная от руки, гончарные сосуды различных форм с богатейшей орнаментацией, обломки полевой керамики с подглазурной росписью, китайский селадон...

Расположение города в среднем течении реки Казанки, вдали от больших рек со временем стало не устраивать растущие социальные и политические силы княжества. Он переносится к устью Казанки, к месту впадения ее в Волгу – центральную водную магистраль Восточной Европы. Это событие ярко отражено в национальных исторических источниках и в фольклоре.

Постепенно пустеет основная часть Старой Казани: в первую очередь ее ремесленно-торговый посад. Городок же, представленный ныне Камаевским городищем, продолжал существовать в качестве необходимого и удобного опорного военного пункта. В период, предшествовавший образованию Казанского ханства, он являлся центром чеканки золотоордынских монет. В последний раз городок Старая Казань упоминается в русских летописях под 1536 годом в связи с казнью там казанского хана Джан-Али (Еналея) в результате восстания в Казани против промосковской, антиатарской политики названного хана.

Ахат ГАФФАР

ВЕНСКАЯ ГАРМОНЬ

В послеобеденный час июньского дня, когда до деревни дошла весть о начале большой войны, Шамсенур как раз собралась по воду к роднику Шири. В том месте, где над тропой, образуя над головой почти сплошную крышу, с двух сторон буйно разросся орешник, она увидела вдруг мужа Котдуса, запыхавшегося, с капельками пота на лице. Он прибежал сюда прямо через ржаное поле, где колхоз косил сено.

На обоих концах деревни царил тишина, и никого, кроме как друг друга, они сейчас не видели. Только на дубовых кольях плетня сидели три вороны, раскрыв от жары свои клювы.

— Война началась, — встревоженно произнес Котдус. — Шамсенур, поставь ведро и положи коромысло.

— Может, я все же схожу за водой?

— Успеешь. Ведь когда еще свидимся? Завтра нам, мужикам, в военкомат.

...Звуки гармонии, донесшиеся откуда-то издали, потонули в скрипе плетня.

— Возвратись только, заклиная тебя! — с горячностью надрывностью произнесла она.

— Обязательно! — поклялся он.

...А сейчас под подошвами валенок Шамсенур скрипит лишь пушистый снег, заледивший сыпаться со вчерашнего вечера. И еще стоят перед глазами плавно колыхающиеся под неведомую мелодию желто-белые ромашки, росшие на утонувшем в жарком мареве Верхнем лугу. А может, это и не цветы вовсе, а соленые слезы, непрошено набегающие на ее глаза?..

Но цветы до сих пор каждое лето белыми островками появляются на том лугу, где сейчас пасутся телята. Зимой же они снова приходят на память, когда под ногами скрипит снег...

Наполнив оцинкованные ведра водой лишь наполнивину и подцепив их на выгнутые и уже истертые железные крюки коромысла, Шамсенур пошла в зимний рассветный час от родника, свернула с тропинки вправо, дошла до своих ворот и заметила чужие следы рядом со своими.

— Это снова ты, Джаудат? — спросила она.

— Кто же еще? — донеслось со двора, уже расчищенного лопатой от снега.

Конечно, кому же еще и быть? Ее собственного сына не привезли в родную деревню, похоронили где-то там, в стольном граде.

Наверно, те, кому он был нужен при жизни, решили так отблагодарить его и заодно покаяться, что ли, перед ним за оборванную так рано жизнь. Неведомо то, что уже никому вовек не разузнать.

А друзья, с которыми он когда-то вместе купался, играли на гармонии и пели, стали трактористами, учителями, животноводами, батраками на сельских и районных сабантуях, радуют и сегодня свои семьи заботой о детях и внуках. А ее-то сыну что понадобилось в далеких каменистых землях да горах? Аллах знает...

Ей не нужны ни их деньги, ни какие-то доллары снохи Талии и внуков. Ей вполне хватает того, что у нее есть: белой кошки, семи куриц с петухом, да еще козы, которая дает ей достаточно молока.

Ей хотели привезти вещи сына. Но она отказалась принять, взяла только гармонь, унаследованную им от отца.

Один лишь раз, после долгих уговоров невестки, она решилась как-то поехать с нею и внуками на южное море. Но там ее замучили сны. Почти в каждом она видела родник Шири...

Она развернула коромысло, намереваясь поставить на землю ведра, и вдруг почувствовала облегчение: Джаудат успел подхватить ее груз.

— Сколько раз я тебе говорил, Шамсенур-эби, чтобы ты, уходя, закрывала калитку на щеколду!

— Кто же позарится на моих кур с петухом да козу?

— Я, — ответил Джаудат.

Шамсенур сняла рукавицы, связанные ею самой осенью из овечьей шерсти, и наклонилась к ведрам, собираясь поднять.

— Я сам, — сказал Джаудат.

— Ладно, — согласилась Шамсенур.

Уже в доме Джаудат сказал:

— Дай, пожалуйста, на сегодня вашу гармонь.

— Так не играет же. Сломалась. Из нее один хрип идет.

— Я починил, когда ты из дома уходила.

— Я же теперь редко ухожу из дома, сынок.

— Мне этого и хватило.

— Хватило на что?

— Починить и поиграть.

Эта гармонь с серебряными язычками. У нее голос хороший, звук такой... полный, сочный.

— У тебя же баян есть.

— Есть, да не то.

— И что же у него не то? — Ваша гармонь — венская.

— А ты почему знаешь?

— На ней слева, возле медных кнопок, под ремнем, латинскими буквами выжжено: «L-nt Imamov K. Vena». Ведь его, дядю Котдуса я имею в виду, после Вены похоронили в Праге.

Шамсенур поправила:

— Предали земле.

— А потом его командир прислал эту гармонь тебе.

— Нет, — сказала Шамсенур. — Уже — нет. Уже тебе, сынок.

Вечером, подоив козу и задав ей корма, Шамсенур вышла из наполненного теплым запахом сарая во двор и услышала на улице пронзительно знакомую мелодию гармонии. «Джаудат», — с радостью догадалась она.

Сегодня она не стала ложиться спать как обычно. Ведь нынешняя ночь — предновогодняя. Она словно чего-то ждала, и это что-то, казалось, непременно придет. Она оделась потеплее и, стараясь не скрипеть по снегу подошвами валенок, вышла к воротам.

С улицы послышался голос Джаудата.

— Празднуешь? — тихо окликнула она его.

— Я не один.

— А с кем? С другом?

— Нет.

— Тогда подойдите сюда, покажитесь.

Они приблизились. В красивой шапке, в полушубке, с гармонью на плече — это Джаудат. А как не узнать его спутницу в пуховой шали, дочку Хабибрахмана-Кукушки!

И все же Шамсенур спросила для верности:

— Никак ты, Зубаржат?

— Я, Шамсенур-эби.

— Все расстаться не можете? Новый год принято встречать с родителями.

— Мы решили по-своему, — сказал Джаудат. — Думаем, сегодня у Зубаржат появятся новые родители.

— Это же вам не смена года, — родители не бывают старые и новые.

Шамсенур заметила на лице Зубаржат грустную улыбку. Она прекрасно понимала, какие мысли теснились в голове девушки. Поэтому, желая отвлечь ее, Шамсенур спросила Джаудата:

— На таком холоде пальцы небось стынут на гармони-то играть?

— Стынут, когда не играю, а заиграю — согреваются.

— А тебя же в эту весну в армию заберут, — напомнила Шамсенур.

— Заберут, — подтвердил Джаудат.

— А тебе ждать? — спросила Шамсенур у Зубаржат. — Это самое трудное — ждать.

Джаудат вдруг вспыхнул:

— А ты сама? Сама-то сколько лет ждала? А?

— Ждала с тех самых пор, когда вон на той родниковой тропинке в последний раз повстречала мужа, идя за водой.

...По весне Зубаржат прерывистым шепотом, прильнув всем телом, выдохнула:

— Вернешься?

— Обязательно! — клятвенно заверил Джаудат, перед тем как ушел. Навсегда.

...Шамсенур казалось, что с тех пор, как остановились в доме большие старинные часы с медным округлым маятником, прошло тысяча несметных лет. Часы она больше не заводила, не просила никого их отремонтировать. А впрочем, они ей не очень-то и нужны были: течение времени она безошибочно определяла по биению своего сердца.

Однажды, когда Шамсенур протирала их мокрой тряпкой, они — удивительное дело! — вдруг затикали. Через столько лет! Она ненароком кинула взгляд за окно и ахнула: по направлению к кладбищу шли

мужчины с лопатами в руках. Она уже знала, что в деревню привезли тело Джаудата с чеченской войны. И не пошла на кладбище. Женщинам туда не стоит ходить. Сказано же: если будешь часто посещать кладбище, то земля тамошняя начнет притягивать к себе.

У Шамсенур защемило сердце, когда она узнала, что офицер, который привез гроб с телом Джаудата, вернул его венскую гармонь с серебряными язычками вдове Зубаржат.

...Неся в руках ведра, наполненные водой с поблескивающими льдинками, в тот час, когда мир, пережив вечерние сумерки, погружается в темноту, по зимней утопанной тропинке шла к своему дому Зубаржат. За одним из поворотов встретила соседского паренька Исмагила, который, видно, поджидал ее.

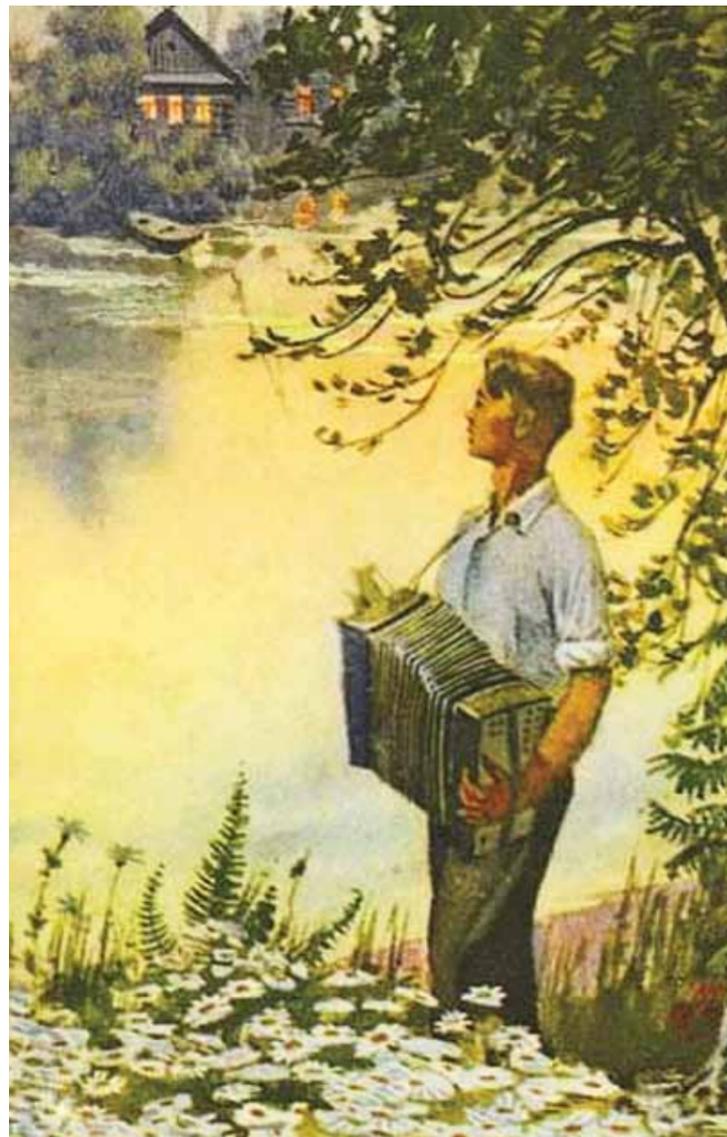
— Зубаржат-апа, дай, пожалуйста, венскую гармонь дяди Джаудата, — сказал Исмагил.

Зубаржат ответила печально и строго:

— Сам зайд и возьми... Только ты обязательно должен вернуться! Обещаешь?

— Обещаю!

Перевод Гаухар Хасановой

Риза Халид

Риза Халид родился 5 марта 1919 года дер. Багатырь Куйбышевского района Крыма. Окончил Ялтинский педагогический техникум, а затем Симферопольский педагогический институт. В годы Великой Отечественной войны участвовал в обороне Ленинграда. Был награжден многими орденами и медалями. «Мою биографию вы можете узнать из моих стихов», — писал Риза Халид. В последние годы своей жизни Риза Халид обратился к прозе. Его перу принадлежит роман «Прелюдия», которая была издана в 1990 году в Ленинграде. Это первое многоплановое произведение поэта, где он повествует о нелёгкой судьбе талантливого музыканта и поднимает немало сложных проблем, связанных с судьбой крымских татар. В книгу крымскотатарского прозаика и поэта Ризы Халида, который в тяжелые годы Великой Отечественной войны защищал небо Ленинграда, вошли 17 очерков, в которых он обращается к теме Великой Отечественной войны.

*Пусть будет небо выше гор,
а горы будут выше моря...*

Всему на свете — свой простор,
Всему есть место в том просторе.
Пусть будет небо выше гор,
А горы будут выше моря...
Но есть негласный уговор:
Своею высью не кичиться...
Пусть ниже туч летают птицы,
Пусть море будет ниже гор!

Перевод С. Лаевского

ЕЁ ВЗГЛЯД

Она была под стать вершине горной —
Такой же неприступною и гордой,
И взгляд её был холоден, как снег,
Когда она смотрела на мужчину:
Как будто перед ней не человек,
А птица, что разбилась о вершину.
Но я любил её, страдал, не скрою,
Вздыхая под безоблачной зарёю...
И лишь когда войны внезапный гром
Загрохотал июньским утром ядром,
Оттаял взор любимой под платком,
«Люблю!» — она сказала тёплым взглядом.
Потом, в окопах, от мороза бел,
С бойцами я «Землянку» тихо пел
И редким письмам был, как счастьем, рад,
Когда под вспышки огненного шквала
Меня не упускал любимой взгляд —
Она, как солнце, сердце согревала!

1943

В ЭТУ НОЧЬ

В эту добрую ночь артиллерия бьет,
Это — залпы Победы, Победа пришла...
Мы с друзьями не спали всю ночь напролет,
И землянка вдруг стала, как юность, светла.
То ходили на поле под звездный покров,
То плясали, гремя на дощатом полу...
Перепели в ту ночь, может, всех соловьев,
Звуки сыпались ливнем в весеннюю мглу.
А наутро некошеной свежей травой
Пахло пряно и сладко в местах луговых.
И летели над самой моей головой
Журавли, не боясь уже трасс огневым.
Сколько мертвых селений и вздыбленных нив
Мы с боями прошли! Смолкнул огненный вал.
И радар, будто мачты свои опустив,
Утомленный, на солнце весеннем дремал.
Воздух мая прозрачен и чист, как стекло,
Нынче время сбываться надеждам и снам;
Солнце, щурясь, огромное, с неба сошло,
И оно улыбается ласково нам.
Где над горной вершиной орлица парит,
Где бушует река у горячих камней,
Дом отцовский фашистскою бомбой разбит —
И о том не забыть до скончания дней.
Но о горе, душа моя, нынче молчи —
Польхает победной зарей окоем.
Люди! Ясного солнца златые лучи
На могилы героев возложим венком.
Пусть не сядет над мирной землею туман,
Воздух пахнет не порохом — свежей травой.
И курлычет,
летя из неведомых стран,
Белокрылый журавль над
моей головой!

Перевод
с крымско-
татарского
О. Шестинского

КУСТ СИРЕНИ

Грозный год предо мной, как виденье, возник
Это память свои предъявляет права...
Город мой! Ты в те дни не уснул ни на миг,
И от грохота взрывов качалась Нева.
Наши души огнем опалила война!
Было жаркое лето боев и невзгод.
А за летом — осенних дождей пелена.
Как в землянке накат, нависал небосвод.
Здесь, на невомском, одетом в гранит, берегу,
Был огонь орудийный особенно густ.
Здесь во имя Победы и назло врагу
Посадил я сирень — этот маленький куст.
Годы, годы! Вы мчитесь быстрее ракет!
Где сегодня кудрявые наши чубы?
С той далекой поры твоим песням, поэт,
Никуда не уйти от военной судьбы...
Через годы я вновь возвратился сюда.
Ах, сирень! Я надолго расстался с тобой.
Я тебя не забыл, так и ты иногда
Вспоминай обо мне, о поре боевой.
Сквозь пробитое пулями время атак,
Как лилово клубящиеся облака,
Ты несла свои ветви и выросла так,
Что сегодня виднеешься издалека!
Ты цветами весной покрываешься сплошь,
На свиданье с тобой я пришел в этот день.
И не жаль, что ты никогда не поймешь:
Это я тебе дал дни цветенья, сирень!

Перевод с крымско-татарского Б. Кежуна

ЗНАМЕНОСЕЦ

Он выполз к нашей передовой,
С отметинами сраженья —
Усталый, израненный, полуживой,
Он вышел из окруженья.
Он знамя спас, штандарт боевой,
И сердце имел боевое,
Усталый, израненный, полуживой...
А знамя — живое!

1943

НА КИРОВСКОМ МОСТУ

Он прекрасен, неповторим
В знаменитой канве перил,
И в семнадцатый год над ним
Революции стяг парил!
Тем октябрьским огнём согрет,
Мост работает молодой,
Гордо высится, как полпред
Между солнышком и водой...
Под его плечистую сень
Май не спрятал остатки льдин.
Ведь сегодня победный день —
На колени рухнул Берлин!
... Паренёк на мосту стоит,
Воин статный, как богатырь.
То он вниз, на реку глядит,
То на синюю неба ширь.
Он из пекла войны сюда

Победителем долго шёл.
Помнит Шпрее-реки вода,
Как сражался русский орёл!
Он — в наградах, он рад
цветам,
Он не прячет счастливых глаз.
И... Суворов шпагою сам
Салютует ему сейчас!

9 мая 1945 г.

Перевёл с крымско-татарского
С. Макарова

Пророк МУХАММАД (саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Наилучший — тот из твоих друзей, кто наставляет тебя на добрые поступки.

Уважай свою мать, уважай ее, уважай ее, а потом — своего отца, а потом — других близких.

Лекарство сердец — это признание в предписании (судьбы).

Поведение человека — свидетель его происхождения.

Постоянство радости обеспечивается лицемерием с друзьями.

Власть мерзких и недостойных (людей) — беда (достойных) мужей.

Динар скупых — камень (брошенный в тебя).

Религия человека — его слово.

Оставь непокорных (Богу) с их непокорностями (пусть узнают чего могут достичь).

Один грех — много, и тысяч поклонений — мало.

Алчность унижает человека.

Лицемерие с друзьями усиливает зрение.

Благополучие жизни (достигается) в свете безопасности.

Твоя доля (хлеб насущный) гоняется за тобой, будь спокоен.

Рождение — гонец смерти.

Рассказ хадисов становится причиной причастности к Пророку.

Ученая степень выше всяких рангов.

Во время бушевания страстей соблюдай правду.

Великодушие исходит от веры.

Старайся изучать науку, а не (только) книги собирать.

Мудрый юноша лучше, чем глупый старец.

Оставьте народ. Бог обеспечит удел одних через других.

Каждый, кто не благодарит людей (в ответ за добро), не благодарит Бога.

Ничто так не продлевает жизнь, как совершение добра.

Нет бедности более, чем отсутствие знания.

Нет имущества выгоднее ума.

Нет одиночества страшнее, чем самомнение.

Нет веры (значимее), чем стыд и терпение.

Верующий не должен унижать себя.

Двуликий человек не прощается Богом.

Лесть не допустима, разве что в отношении родителей и справедливого предводителя.

Ни один доносчик не войдет в Рай.

Делай добро для близких и станет больше защитников твоих.

Молчание глупца — занавес его пороков.

Мир тесен сей для враждующих и злых.

Кто вызвал неуместно гнев твой — (знай) предал тот тебя.

Гнев вопреки правде — подлость.

Гордиться достоинством (своим) гораздо лучше, чем гордиться родословием.

Остроумие человека — свидетель его благородного происхождения.

Спасение — в правде.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Ильгиз
КАРИМОВ

Михаил Илларионович с благодарностью вспоминал старого Музафара. Многие годы тот состоял старшим письмоводителем при дворе крымского хана, но, в конце концов, Шахин Гирей прогнал его за непростительное для мусульманина пьянство. Летом 1777 года, когда русские войска стояли в Крыму, Кутузов, вознамерившись выучить турецкий язык, вызвал страдальца к себе и сообщил о своем желании. Музафар ответил: пусть, мол, Кутуз-паша первым делом выучит фразу: «Кач пара» — что значит «Почем?», а потом дело пойдет легко. Когда же Кутузов довольно чисто произнес эти два слова, Музафар назвал свою цену, они договорились и, действительно, дела пошли.

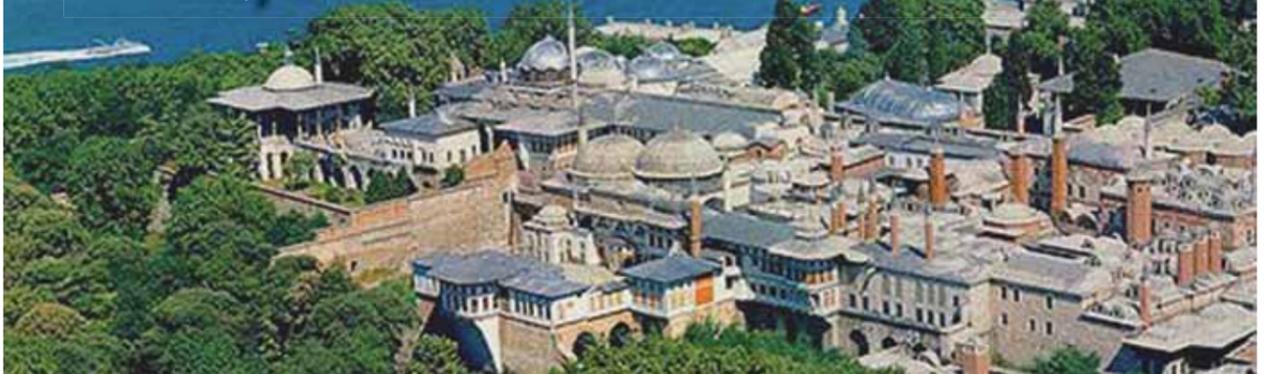
Оказалось, что старый татарин не только прекрасно владеет турецким, причем и простонародным, и изысканно-книжным, но имеет также определенный педагогический талант. Не из одной корысти бывший ханский толмач начал обучение с заветной фразы. С нее, объяснил старик, в Оттоманской империи начинаются многие предприятия, ведь торгуются не только на базаре, сама жизнь — это постоянный торг. Разница лишь в том, что крестьянин или солдат прямо спросит: «Кач пара?», а сановник любезно поинтересуется: «Феате не дер?» — мол, во сколько бы это могло обойтись? Так что с каждым нужно торговаться на его языке.

А кто посоветовал Кутузову учить турецкий язык? Александр Васильевич Суворов! Он, умница! Он, мудрец! Да и не совет это был, просто обмолвился как то: дескать, это сейчас с османами мир, однако войн с ними — еще на много лет вперед. И Кутузов не только учил турецкий язык, он стал собирать в своем штабе неприметных, номышленых людей.

И вот в 1787 году в бассейне реки Дуная вспыхнула очередная русско-турецкая война. Тогда в армии появилась присказка: «Кутузов крив, но зрит, как Цербер». В бою под Очаковым он потерял правый глаз, однако разведка, налаженная им, действовала хорошо, и это давало значительное преимущество русским войскам.

Заприметил талантливого генерал-поручика и главнокомандующий Григорий Потемкин, тоже одноглазый и тоже наблюдательный. После победоносного окончания войны по его совету Екатерины II направила Кутузова послом в столицу Оттоманской империи.

В Стамбуле Кутузов всюду появлялся с пышной свитой из офицеров и советников: пусть из всех иноземных послов первым видят русского посла, помнят, чем закончилась недавняя война! Однако привез Михаил Илларионович с собой и другую «свиту», тех самых, «неприметных, номышленых и к дознанию полезных».

ПОЕДИНОК
в гареме

Пока сам посол вел долгие переговоры, эти молодые люди, числом около двадцати, снимали планы местностей, дорог, пункты возможной дислокации войск, расположения колодцев, а еще шныряли по улицам, базарам, баням — глядели, слушали, выпрашивали, а если чего узнать не могли, находили пути с помощью заветного: «Кач пара?». Ответ обычно находился. Эти люди сообщали послу о том, что представляет собой тот или иной османский паша или чиновник, о его сильных сторонах, увлечениях, пороках, мздоимец он или неподкупен.

Однако в иных сферах все зависело лишь от самого русского посла. Михаил Илларионович сумел расположить к себе умного и образованного султана Селима III. И многие вопросы были бы решены быстро, легко и к обоюдному выгоде, если бы отношения в дворцовых кругах не были запутаны, а борьба кланов, как это часто бывает при восточных дворах, весьма ожесточенной. И частенько случалось, что «хочет царь, да не хочет псарь». Поначала дела ни шатко ни валко, но шли, а вот переговоры по торговому тарифу и определению размеров за проход через проливы Босфор и Дарданеллы окончательно зашли в тупик. Турецкие бюрократы, и без того неторопливые, теперь засыпали прямо на глаза. За этим чувствовалась враждебная рука.

Кутузов достал свой сафьяновый портфельчик, в который он складывал агентурные донесения, и еще раз перечитал их. По всему выходило, что «псарь» — это влиятельнейший вице адмирал Шеремент-бей. Где же найти на него управу? Кутузов вспомнил персидскую притчу, рассказанную когда-то Музафаром. Молодому дервишу Джаффару предложили на выбор: деньги, власть или умение нравиться пожилым женщинам. Он выбрал последнее, и, получив такую способность, обратился к первому же прохожему: «Скажи, любезный, как мне пройти к дворцу вдовствующей матери нашего шаха?» И вскоре у Джафара были и власть, и деньги. Михаил Илларионович знал, что авторитет вдовствующей султанши в глазах сына очень высок. Значит, нужно понравиться ей.

Михришах — Лунолика — родилась в Грузии, в семье право-

славного священника, но четверть века назад ее похитили разбойники и продали в гарем. Девушка оказалась не только красива, но и умна. Лунолика стала не только любимой женой султана, но и его советницей. Когда же на троне воссел сын, влияние ее только возросло.

Русский посол по привычке спросил себя: «Феате не дер?» — по всему выходило, что обойдется недорого. Во-первых, условия, предлагаемые Россией в сделке по Босфору, обоюдно выгодны, во-вторых, Михришах не любит Шеремент-бея. Надо лишь встретиться с ней, произвести хорошее впечатление и дать ее мыслям нужное направление.

Но легко сказать «встретиться»... Михришах жила в гареме, а Шеремент-бей установил за Кутуз пашой постоянную слежку. Так что проникнуть туда он проникнет, но вот когда выйдет... Если возникнет скандал, посол будет выворен из страны или брошен в темницу, а то и лишится головы — вот такая может получиться «феат», то есть «цена». Прикинул еще раз Михаил Илларионович и попросил о встрече.

Валиде султан приняла его не одна, с ней были ее дочь Хадиче ханум, сестра Селима, а также Нахши-диль, молодая вдова преддущего султана Абдул Хамида I, она была французенка, и прежде ее звали Эме де Ривери. (Еще она была двоюродной сестрой Жозефины Богарне, будущей жены императора Наполеона, однако шел 1792 год, сам Бонапарт был еще никому не известным лейтенантом.) Кутузов мысленно поблагодарил Михришах за такой выбор: обе женщины были умны, образованы, притворившись передовых взглядов и имели вес в обществе. Значит, валиде султан заранее настроилась благожелательно. Русский посол заливался соловьем, турецкая учтивость предписывает говорить пышно и длинными периодами, что дипломату было лишь на руку, в затейливые комплименты Михаил Илларионович легко вплетал намеки на свои проблемы и свои пожелания их решения. Старый Музафар был бы доволен своим учеником.

Час пролетел незаметно. Собеседники расстались, довольные друг другом. Нахши-диль что-то шепнула Хадиче ханум по-

французски, и Михаил Илларионович, слух которого после потери глаза обострился, уловил что-то про «очаровательного Циклопа, который так нуждается в помощи». Спустя неделю, проблемы, волновавшие Кутузова, были решены.

Разумеется, посещение русским послом столь влиятельных особ не осталось незамеченным. Уже сама эта встреча предосудительна! Но мало того — она произошла в гареме! Известно, что слово это произошло от арабского «харам» — «запретный». Выходит, для русского посла уже не существует в Стамбуле ничего запретного? Шеремент-бей попросил у султана аудиенции и выразил свое недоумение.

Были вызваны евнух Халим и начальник охраны гарема. На грозный вопрос, почему русский посол был допущен в гарем, главный стражник с поклоном доложил, что никакого нарушения не было, ибо посол Кутуз-паша является еще и главным евнухом Екатерины II. Селиму стоило большого труда не расхохотаться. Халим также поклонился и подтвердил: всем известно, что у русской императрицы одноглазый евнух. Вице-адмирал с гневом покинул своего султана.

А Кутузов, когда до него дошло сообщение об этом разговоре, покачал головой: да-а, многовековая восточная бюрократия даст сто очков вперед любой европейской. Вот отчего бахшиш, запрошенный Халимом и начальником стражи, оказался ниже того, какой уже готов был заплатить посол: риск то был невелик!

Скорее всего, эти два пройдохи уже тогда придумали свой отходный маневр с «евнухом». Выходит, и в султанском дворце неплохо осведомлены о делах петербургского двора, коли так ловко использовали даже то, что Потемкин также одноглаз! Вскоре Селим прислал Кутузову набор для верховой езды: седло и сбрую, богато украшенные золотом, рубинами и изумрудами — в подарок русской императрице. Михаил Илларионович понял намек. Значит, султан снисходительно отнесся к выдумке своих придворных и даже как бы подхватывает шутку — потому что подобные дары считались личными, а не государственными.

Набор этот и поныне хранится в Оружейной палате Московского Кремля.

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».
Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.
Издание газеты осуществляется на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта.

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).
E-mail: tatar.mir@yandex.ru
mail@tatworld.ru

Подписано в печать
25. 03. 2014.
Отпечатано в типографии
«Престо-принт».
Тираж 15 000 экз.